

DIGEST

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

вторник, 24 апреля 2018*

ПУБЛИКАЦИИ

Регулирование

Медицинским страховщикам предлагают стать надсмотрщиками.....3

Государственное финансирование здравоохранения все больше уходит под контроль посредников

Китай вступает в технологическую схватку с США .4

КНР даст России мастер-класс по импортозамещению в сфере ноу-хау

Не навреди.....6

Готовясь к асимметричному ответу на новые санкции США, Россия должна тщательно просчитать все последствия

Государство и бизнес

Переход от латания дыр к развитию8

Глава ЦСР Алексей Кудрин о смысле бюджетного маневра

Плюс энергоэффективность всей страны.....9

Правительство утвердило перечень мероприятий по ее повышению

Оценки, прогнозы, статистика

Время шевелить электронными мозгами 10

Что ожидает человечество после окончательной победы искусственного интеллекта

Всё плохо 14

События последнего времени лишь усилили конфронтацию России и США, но не были ее причиной

Пшеница пошла в рост 16

Экспортные цены обновили трехлетние максимумы

Бизнес-стратегии

Сбербанк протестировал новую систему финансирования стройки.....17

Банк первым в стране аккумулирует деньги дольщиков на эскроу-счетах

Финансы

Безопасность не авторизуется18

Онлайн-банкинг держат за уязвимое место

ЦБ оставил реакцию на санкции банкам 18

Ухудшилось ли качество кредитов компаниям черного списка, они решат сами

НПФ привлекли вкладчиков 19

Клиенты уводят средства от рисков конфискации

Доллар дорожает в пользу бюджета19

Валютный рынок подыграл нефтяным доходам

Топливо-энергетический комплекс

Поставки нефти из Штатов в Европу выросли в четыре раза.....21

ОПЕК и Россия обогатили американских сланцевиков

Металлургия

Вашингтон пообещал отменить алюминиевые санкции.....23

Франция и Германия просят США ослабить давление на Россию

Турция эвакуирует золото из США из-за российских ракетных комплексов С-400.....24

Анкара опасается санкционного столкновения с Вашингтоном

Ничего личного, только алюминий25

*«Русал» сможет вернуться на мировой рынок без
Олега Дерипаски*

Машиностроение

Группа ГАЗ соберется в Азербайджане27

*Санкции США партнеров автоконцерна не
испугали*

Телекоммуникации и связь

Блок в законе28

*Роскомнадзор расширяет свои возможности
ограничения доступа к сайтам*

Цифровизация на 30%28

«Ростех» может стать акционером «Россетей»

Строительство и рынок недвижимости

Строительный сектор тянет ВВП вниз.....30

*Росстат сообщил о рекордном падении
выполненных в отрасли работ*

Регионы скупают Москву.....31

*На столичном рынке недвижимости
активизировались внутренние инвесторы*

«Открытие» меняет «Гульден» на рубли.....32

Девелоперы скупают активы банка

РЕГУЛИРОВАНИЕ

НЕЗАВИСИМАЯ

Медицинским страховщикам предлагают статью надсмотрщиками

Государственное финансирование здравоохранения все больше уходит под контроль посредников

Призывы спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко выгнать страховые компании из здравоохранения вряд ли будут реализованы. Страховщики не хотят упускать десятки миллиардов рублей, получаемых за посредничество. Как попытка обосновать свое особое положение выглядит внедрение функций по консультированию граждан и пропаганде диспансеризации. Участники опросов, посвященных обязательному медицинскому страхованию (ОМС), призывают страховщиков дополнительно контролировать качество медслужбы, и это тоже аргумент в их пользу. По словам экспертов, система ОМС несовершенна, но пути назад нет.

Зарплаты врачей и финансирование медучреждений должны определяться качеством их работы. Так считают россияне, опрошенные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Опрос проводился в апреле среди 1 тыс. человек в возрасте от 18 лет.

В частности, когда россиянам дали список мер по улучшению качества медслужбы, они выбрали прежде всего такие варианты: «формирование зарплаты врача исходя из качества его работы», «усиление контроля за профессиональным уровнем врачей», «введение персональной ответственности руководителей медучреждений и врача за качество лечения». Каждый из этих вариантов набрал более чем по 40% голосов (допускалось несколько вариантов ответа).

Отвечая на другой вопрос, 60% респондентов согласились с тезисом, что «при финансировании государственных медучреждений должны учитываться оценки качества их работы, число

обращений и количество жалоб пациентов». Не согласились 34%, остальные не ответили.

Но кто должен следить за качеством медслужбы? Как следует из опроса ВЦИОМа, страховые компании. С 2016 года в штате страховых компаний, работающих в системе ОМС, появились новые сотрудники – страховые представители, напоминает ВЦИОМ. У россиян спросили, какие функции этих представителей наиболее полезны. Чаще всего респонденты выбирали ответ «контроль качества медслужбы, соблюдение сроков госпитализации», за него отдали свой голос 49% опрошенных. На втором месте – вариант «информирование о правах пациента, о возможности выбора врача и медучреждения, напоминание о диспансеризации» (43% голосов). На третьем месте – «помощь пациенту в разрешении конфликтных ситуаций, в том числе рассмотрение жалоб» (23% голосов).

Как поясняла ранее прессе председатель Федерального фонда ОМС Наталья Стадченко, система страховых представителей имеет три уровня. Во-первых, это работники контакт-центров: они дают гражданам общую информацию. Во-вторых, это работники, имеющие медицинское образование, которые могут отвечать на более сложные вопросы, а также информировать о необходимости диспансеризации. В-третьих, это специалисты, которые проводят экспертизу качества лечения.

В начале апреля министр здравоохранения Вероника Скворцова похвалилась, что «за два года мы создали многотысячный отряд страховых представителей». Благодаря их усилиям удалось «на 6,2 процентных пункта увеличить количество прошедших диспансеризацию» по сравнению с 2016-м. Были у ВЦИОМа и другие наводящие вопросы. «Нужно или не нужно, чтобы работа медучреждений, качество услуг дополнительно контролировались независимой от медицинского сообщества структурой, например страховыми компаниями?» – спросили социологи. Три четверти респондентов – 75% – считают, что это в той или иной степени необходимо. Лишь 17% сообщили, что это не требуется. Остальные не ответили.

Однако эффективность страховых компаний, работающих в

системе ОМС, не очевидна. Ранее Счетная палата сообщила, что «система ОМС на «посреднической» деятельности только в 2015-м потеряла 30,5 млрд руб.». Эти деньги, как пояснили аудиторы, «не пошли на оплату медпомощи, а были направлены на расходы страховых медицинских организаций, которые в полной мере свои обязанности не выполняют». Счетная палата тогда предложила территориальным фондам ОМС выполнять функции страховщиков.

Страховщики, в свою очередь, не готовы расставаться с пирогом ОМС и крайне болезненно воспринимают критику. Президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс говорил, что данные аудиторов не имеют реального подтверждения. Наоборот, по его словам, в 2015 году в систему ОМС было возвращено более 67 млрд руб. (см. «НГ» от 19.12.16).

«Страховые медицинские компании – ключевое звено системы ОМС. Они, по мнению Банка России, должны соответствовать повышенным требованиям как на этапе допуска на рынок ОМС, так и на этапе осуществления страховой деятельности», – сказали «НГ» в пресс-службе Центробанка. У мегарегулятора есть «дорожная карта» по развитию медстрахования.

Но вызывает вопросы деятельность не только страховых компаний. Ранее уже разгорался скандал из-за новостей, что сотрудники Федерального фонда ОМС тратят субсидии на приобретение квартир (см. «НГ» от 06.06.17). В самом фонде, однако, сообщали, что все по закону: «Предоставление субсидий на приобретение работниками фонда жилого помещения осуществлялось в строгом соответствии с действующим законодательством... Субсидии для работников финансируются по отдельной статье расходов на собственное содержание».

Месяц назад о своих сомнениях в эффективности страховой системы заявила на заседании научно-экспертного совета при председателе Совфеда Валентина Матвиенко. «Мы берем деньги, отдаем Фонду обязательного медицинского страхования. Если можно, дайте мне справку, сколько уходит на содержание аппарата фонда ОМС. Дальше подключаем как бы страховые компании. Скажите,

пожалуйста, сколько средств граждан уходит на содержание этих страховых компаний? Это просто прокладки по перекачиванию денег граждан. А какая эффективность страховой компании? Я в регионе работала, мы этим занимались. Да никакой! Это конторки, которые просто собирают деньги и перечисляют со счета на счет больниц. И вы называете это эффективной системой?» – так, судя по Интерфаксу, Матвиенко отреагировала на выступление представителя Минздрава.

Ранее критику в адрес страховщиков можно было услышать в том числе от президента Владимира Путина. «Страховые медицинские организации в основном исполняют лишь функции посредников при передаче финансовых средств», – обращал внимание в 2013 году Путин. Тогда это преподносилось как повод заняться совершенствованием системы.

«К достоинствам нынешней системы ОМС относятся более справедливое распределение средств между субъектами РФ и более высокая доступность помощи, которую можно получить в системе ОМС, по сравнению с бюджетной частью программы госгарантий. Также достоинство системы ОМС – наличие встроенных инструментов независимого контроля качества медпомощи силами страховых медицинских организаций. Все это будет потеряно, если принять решение заменить нынешнюю систему ОМС прямым бюджетным финансированием. Поэтому, с нашей точки зрения, возврата к бюджетной модели ждать не стоит», – сообщила вчера «НГ» советник директора Научно-исследовательского финансового института при Минфине Николай Авксентьев.

«Вместе с тем в настоящее время имеются резервы для повышения эффективности системы ОМС, в первую очередь за счет создания равных условий участия для всех медицинских организаций вне зависимости от формы собственности и ведомственной принадлежности и усиления конкуренции за пациента между страховыми компаниями, медицинскими организациями», – добавил Авксентьев.

Как сказал «НГ» гендиректор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев, «мнение Валентины Матвиенко о необходимости возврата «советской» модели финансирования здравоохранения было бы верным, если бы мы снова вернулись в СССР

с его неисчерпаемыми ресурсами, когда деньги, в том числе на медицину, могли идти в неограниченном количестве». «Но у нас рыночная экономика, а значит должны развиваться рыночные инструменты стимулирования системы здравоохранения, способствующие в первую очередь росту конкуренции среди медучреждений за пациента, что, в свою очередь, должно в итоге привести к повышению качества оказания услуг», – пояснил он. – Такими инструментами располагает только страховая модель, которая себя зарекомендовала в подавляющем числе стран». «Безусловно, система ОМС несовершенна, но пути назад точно нет», – уверяет Журавлев.

Когда функции по ОМС передавались страховщикам, тогда считалось, «что так будет надежнее – деньги дойдут до больниц и врачей», напомнил аналитик компании «Солид Менеджмент» Сергей Звенигородский. «С тех пор управление денежными потоками действительно радикально изменилось, и теперь уже страховщики стали «темной лошадкой», за которой надо следить», – уточняет эксперт. По словам Звенигородского, основная причина включения в систему ОМС страховщиков та же, что и подключение негосударственных пенсионных фондов к обязательному пенсионному страхованию – развитие отечественных финансовых институтов и перераспределение социальной ответственности с государства на бизнес.

Хотя, как считает профессор Института госслужбы и управления Академии при президенте (РАНХиГС) Любовь Храпылина, ничем ни одна из систем – будь то прямое бюджетное финансирование или страховое – не лучше и не хуже другой. Главное – четко понимать, как она должна работать и ради чего. А когда понимания нет, тогда и страховое – не страховое, и бюджетное финансирование – не финансирование, «а нечто сделанное клочками». «Естественно, в такой ситуации результата не будет», – поясняет Храпылина.

«Если мы берем страховое, то надо соблюдать все его принципы. У нас они не соблюдаются. Первый принцип страхования – застрахованные лица должны быть осведомлены о том, какой у них в денежном выражении страховой аккумулированный пул. Никто у нас в стране не знает, сколько у него денег в страховке, – обращает внимание эксперт. – Поэтому мы не можем говорить, что у нас сегодня

есть реальное страхование. Оно у нас только в виде взносов». А бюджетное финансирование, как следует из объяснений Храпылиной, у нас больше похоже на «волонтеристское правление».

Анастасия Башкатова

НЕЗАВИСИМАЯ

Китай вступает в технологическую схватку с США

КНР даст России мастер-класс по импортозамещению в сфере наноу

Китай принял технологический вызов США и объявил об импортозамещении компьютерных разработок. В КНР признают, что на этом пути возможны локальные провалы и ошибки, но в Пекине готовы с ними смириться ради глобальной цели – превращения страны в высокотехнологичную сверхдержаву. Судя по словам председателя КНР Си Цзиньпина, источником вдохновения для китайских разработчиков станет военно-гражданская интеграция. России стоит присмотреться к Китаю, однако, как считают эксперты, перенимать опыт именно высокотехнологичного импортозамещения нам пока рано: сначала надо наладить массовое производство товаров и научиться привлекать инвестиции.

Пекин не испугался введенного ранее Вашингтоном семилетнего запрета на поставки американских высокотехнологичных компонентов телекоммуникационному гиганту – китайской компании ZTE (о запрете см. «НГ» от 17.04.18). Более того, в Китае считают сложившуюся ситуацию хоть и непростой, однако подходящей для того, чтобы вывести страну на принципиально новый уровень развития.

Как сообщила в пятницу русскоязычная версия китайского издания «Жэньминь жибао», на прошлой неделе в Пекине состоялся форум, посвященный развитию высокотехнологичной промышленности КНР в условиях санкций США. Для того чтобы преодолеть зависимость Китая от американских технологий и комплекующих, было предложено развивать собственное производство аналогичных компонентов, а также

совершенствовать образование, уделяя больше внимания IT-разработкам.

В Китае рассматривают американские санкции уже не просто как торговые трения, а как элемент глобальной конкуренции двух мощных государств за право называться высокотехнологичной державой.

Один из поводов для недовольства США состоит в том, что некоторые китайские компании ощутимо продвинулись в исследовании и реализации технологий в области телекоммуникационного стандарта связи нового поколения 5G (подробнее см. «НГ» от 04.04.18).

В пятницу официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин напомнила, что «США то осуждали китайскую сторону за принуждение американских предприятий к передаче технологий, то кричали об угрозе национальной безопасности из-за китайского развития в сфере высоких технологий». «Это раскрыло гегемонистский настрой американской стороны, характеризующийся словами «только я могу обладать, а тебе обладать не позволено», – цитирует «Синьхуа» представителя китайского МИДа. Вашингтону необходимо понять, что научно-технический прогресс должен служить благу всего человечества, а не превращаться в инструмент продвижения гегемонии какой-либо страны, заявила Хуа Чуньин.

Но пока китайская высокотехнологичная промышленность не стала полностью самостоятельной, «другая страна позволяет себе «обижать» Китай», поясняет генсекретарь China Computer Federation Ду Цзыдэ.

По мнению китайских специалистов, единственный выход из этой ситуации – стимулирование собственных исследований и разработок, привлечение к этому дополнительных ресурсов, включая долгосрочную господдержку.

При этом IT-специалисты, участвующие в форуме, предупредили, что такое импортозамещение в первое время будет пробуксовывать, возможны сбои и локальные провалы. По их мнению, к этому надо быть готовым, местным производителям нужно дать право на ошибку и обеспечить им все условия для испытаний, чтобы китайская продукция совершенствовалась на практике.

Американская пресса, в свою очередь, обратила внимание на заявления, сделанные в конце недели председателем КНР Си

Цзиньпином. Си изложил обновленное видение будущего Китая как высокотехнологичной сверхдержавы, пообещав большую государственной поддержки секторам, оказавшимся под прицелом санкций США. Развитие новых информационных технологий предоставляет китайскому народу редкую возможность для прорыва – такое бывает раз в тысячу лет, считает Си.

Он призвал чиновников, предприятия и исследователей удвоить свои усилия для достижения прорывных результатов в высокотехнологичных отраслях, в том числе в производствах, в которых Китай пока отстает от США, сообщает Wall Street Journal. По его словам, надо снять барьеры, мешающие инновационному развитию и привлечению иностранных инвестиций, создать справедливую рыночную среду, усовершенствовать механизмы защиты интеллектуальной собственности и т.п.

Китайские компании, по словам Си, должны также сотрудничать с военными. Так называемая военно-гражданская интеграция секторов приобретает все большее значение в планах партии по развитию IT-технологий, сообщает американская пресса.

Опрошенные «НГ» эксперты считают, что России, находящейся под санкциями, стоило бы присматриваться к китайскому опыту, в том числе к его «мастер-классам» по импортозамещению. Однако они предупреждают, что следовать точь-в-точь по тому же пути, что и КНР, Россия не сможет из-за явного отставания в высокотехнологичных сферах. Так что эксперты советуют изучать не столько тактические решения Пекина, сколько стратегические – не конкретные шаги, а общий подход к проблеме.

«Для начала России у Китая следует поучиться организации массового производства товаров различной сложности и привлечению инвестиций. Невозможно одновременно перейти к высокотехнологичному импортозамещению, не имея производственных площадок и средств для развития. Попытки сделать второй шаг, не сделав первого, обречены на провал», – считает директор Института актуальной экономики Никита Исаев. «России давно уже стоит присматриваться к опыту Китая во всех отраслях. В первую очередь к умению концентрироваться на развитии того или иного направления в экономике и к

умению грамотно управлять ресурсами», – считает депутат Михаил Шапов.

«Сравнение России и Китая в сфере производства электроники не очень уместно», – считает аналитик компании «Алор Брокер» Алексей Антонов. Он указывает на несопоставимые с российскими китайские объемы инвестиций в закупку оборудования для производства чипов: КНР инвестирует значительно больше. «При этом китайские чипы уже как минимум вдвое технологичнее российских», – сообщает Антонов.

В свою очередь, доцент Российского экономического университета Екатерина Новикова обращает внимание на то, что в РФ доля высокотехнологичного экспорта примерно в два раза меньше, чем в США или Китае.

Технологическое отставание России от лидеров мировой индустрии объясняется не дефицитом мозгов и разработок, а отсутствием рынков сбыта, которые сделали бы инвестиции в высокие технологии оправданными, поясняет Антонов. Как он уточняет, в КНР высокотехнологичные производства – экспортно ориентированные, в России же они в основном обслуживают запросы оборонного комплекса. Екатерина Новикова продолжает: еще одно преимущество Китая в том, что он «в любой критической ситуации может использовать возможность роста за счет внутреннего рынка, а другие экспортно ориентированные страны этим похвастаться не могут, у них каждый новый скачок в экономическом росте требует все больше новых рынков».

«У Китая есть все предпосылки для преодоления технологических ограничений. Производственная база есть, по объемам вложений в научные исследования и разработки КНР в числе мировых лидеров, с привлечением инвестиций проблем нет, центры технологических разработок создаются. Осталось только переманить к себе специалистов и менеджмент с опытом проведения инновационных разработок. Господдержка поможет решить и эту проблему», – продолжает Никита Исаев.

По его мнению, в Китае «делают все правильно: сначала получили опыт в промышленном производстве, а теперь из сборочной площадки превращаются в разработчика». О постепенном превращении КНР из «мировой фабрики» в «штаб-квартиру» глобального производства уже сообщали, например, специалисты Всемирной организации

интеллектуальной собственности (см. «НГ» от 24.11.17).

Эксперты, однако, предупреждают, что все эти рассуждения об отставании России не повод сидеть сложа руки. «Россия могла бы, как и Китай, более решительно и энергично заняться IT и цифровым импортозамещением. У нас давно действуют нормативы и программы импортозамещения в IT-сфере, но в мобильном сегменте степень зависимости близка к критической», – говорит вице-президент Российской ассоциации криптовалют и блокчейна Денис Душнов. «Отдельный блок – суверенитет в цифровой сфере, он обязателен. Без него мы обречены на статус «цифровой колонии» в будущем мире. Нашему государству нужно активно поддерживать своих разработчиков и законы, и средствами», – считает Душнов.

«Наша проблема в том, что у России меньший объем экономики, чем в Китае и США. Поэтому непонятно, хватит ли нам сил на полное импортозамещение. Но то, что увеличивать процент собственного производства в высоких технологиях необходимо, – это факт», – говорит гендиректор Института региональных проблем Дмитрий Журавлев. Ведь, как замечает эксперт, развитие собственного высокотехнологичного производства, включая информационные технологии, может гарантировать экономический суверенитет и военную безопасность.

Анастасия Башкатова

Не навреди

Готовясь к асимметричному ответу на новые санкции США, Россия должна тщательно просчитать все последствия

В середине мая Госдума планирует в первом чтении рассмотреть законопроект о контрсанкциях в отношении США и их союзников. Этот документ предлагает наделить российское правительство полномочиями по своему усмотрению в нужный момент запрещать поставки американских товаров и услуг. Вопрос в том, не ударят ли жесткие ответные меры рикошетом по экономике России.

Помидорами не отделаются

Законопроект внесли в Госдуму главы фракций и спикер Вячеслав Володин. Документ предусматривает запрет либо ограничение импорта американской

сельскохозяйственной, алкогольной и табачной продукции, лекарств, технологического оборудования и программного обеспечения. Кроме того, предлагается делегировать правительству полномочия на принятие решений о приостановке сотрудничества в высокотехнологичных сферах – атомной, космической и авиационной. Еще один точечный удар – эмбарго на экспорт в США титана и редкоземельных металлов.

Позицию правительства озвучил вице-премьер Аркадий Дворкович. По его словам, он положительно относится к инициативе парламентариев. У правительства «должен быть арсенал для возможных ответных действий. Этот законопроект как раз дает такой инструментарий». Вместе с тем при принятии ответных мер на санкции США Россия будет действовать осмотрительно.

«Естественно, мы будем принимать те меры, которые в наших интересах. Мы не будем вредить себе. Мы не будем вводить какие-либо меры, которые могут повредить нашему собственному производству, нашей конкурентоспособности», – заявил чиновник в эфире телеканала «Россия 24». В пример он привел программное обеспечение. В этой сфере нам нужно осуществлять собственные разработки. Государство их будет поддерживать, чтобы иметь необходимый набор программных продуктов, который обеспечит работу наших компаний и граждан, сказал вице-премьер.

Удар по аудиторам

Из ожидающихся контрсанкций больше всего для США и их союзников, а вернее, для бизнеса этих стран, по мнению руководителя информационно-аналитического отдела АКГ «Градиент Альфа» Виталия Цветкова, будет увеличение сборов за полеты над Россией. По его словам, полеты из Америки в Азию над сушей – самое востребованное в мире направление и в плане доставки грузов, и в плане перевозки пассажиров.

«От запрета выиграет «Аэрофлот» как собиратель платежей за авиатранзит с иностранных авиакомпаний. Но будет ли это благом для госкомпании в долгосрочной перспективе? Зачем повышать эффективность и конкурентоспособность, если ей

можно вообще не работать и оставаться в прибыли только за счет этих роялти?» – задается вопросом собеседник «Профиля».

Весьма чувствительным для западного бизнеса может стать и запрет оказывать российским потребителям юридические, консалтинговые и аудиторские услуги. Доля иностранных компаний на этих рынках в России существенно выше, чем, например, у производителей медикаментов, напомнил Цветков. «На аудиторском рынке лидирует «большая четверка» компаний с иностранными корнями: головной офис Ernst & Young находится в США, PwC и Deloitte – в Великобритании, KPMG – в Нидерландах. Запрет их работы в России поддержит отечественных консультантов и аудиторов», – подчеркнул он. По мнению Цветкова, российские компании научились конкурировать с иностранцами и предлагать клиентам условия и опции на том же или даже на более высоком уровне.

Большинство же других контрсанкций, которые обсуждаются сегодня, ударят не столько по иностранным производителям, сколько по российским потребителям, которым придется больше платить за лекарства, продовольствие и сельхозпродукцию.

Главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики РАНХиГС Василий Узун напомнил, что в 2014 году Россия ввела санкции в отношении сельхозпродукции и продуктов питания, производимых на территории США или стран, поддерживающих антироссийскую политику. «Под запрет попали основные виды продовольствия. Например, было объявлено эмбарго на поставки в Россию американской курятины, объемы которых достигали 1 млн тонн в год. Контрсанкции, которые готовятся принять Госдума, коснутся продуктов, которые не были включены в список четыре года назад», – отметил собеседник «Профиля». При этом Узун уверен, что решения правительство будет принимать, что называется, с «холодной головой», чтобы под запрет не попал тот импорт, в котором Россия остро нуждается. В частности, речь идет о поставках селекционных семян – гибридов и элитных сортов, без которых нельзя ожидать высоких урожаев, подчеркнул эксперт.

Тень независимости

«Говорить о противостоянии с США с позиции равного противника не приходится. Если Россия

перестанет поставлять любую свою продукцию в США, то всегда найдется другая страна, которая сделает это», – считает экономист Евгений Ицаков. По его словам, в настоящее время уникальной продукции, которая бы продавалась на американском рынке, Россия не производит. Экономика США в 12–15 раз больше российской, поэтому РФ не в состоянии доставить США действительно ощутимые проблемы, уточнил собеседник «Профиля».

В то же время Россия сегодня не в состоянии заместить высокотехнологичную продукцию США и стран-союзников. «Наш рынок автомобилей поделен между американскими, японскими, немецкими и южнокорейскими брендами. Медицинское оборудование завозится преимущественно из Германии, США, Нидерландов. В военной сфере используются западные технологии в производстве электронного оборудования. Оборудование для нефтегазодобычи мы тоже закупаем в Германии или США», – напомнил Ицаков.

Его вывод неутешителен: отечественная экономика долгие годы пыталась встроиться в мировую в рамках концепции «международного разделения труда». Задача создания собственной самодостаточной экономики не ставилась никогда серьезно, поэтому осталась нереализована. И если Россия будет пытаться бороться с США на экономическом поле, то она обречена на поражение, убежден Ицаков.

По мнению Цветкова, наиболее абсурдны предложения запретить сотрудничество российских компаний с иностранцами в тех областях, где мы наиболее конкурентоспособны на внешних рынках: ракетно-двигательная отрасль, авиастроение, атомная промышленность, производство продукции из редкоземельных металлов и сплавов. Эти рынки сбыта Россия отвоевывала годами и даже десятилетиями.

Возможно, инициаторы столь болезненных мер для российских компаний хотят устроить им стресс-тест – смогут ли они выжить в будущем. «Авиационное подразделение американской General Electric давно печатает детали для реактивных двигателей на 3D-принтере и заявляет, что титан и алюминий скоро будут авиастроителям не нужны. Кто знает, может, инициаторы контрсанкций дальновидны настолько, что готовы устроить шоковую терапию нашим

компаниям сейчас, чтобы они были готовы к будущему?» – недоумевает эксперт.

Сильнодействующие средства

Член комитета Госдумы по бюджету и налогам Михаил Щапов убежден, что контрсанкции необходимы. Он исходит из того, что, коль скоро против нас вводят очевидно необоснованные ограничения и мы не отвечаем, это ослабляет нас и нашу экономику. «Главное, чтобы при этих ограничениях не пострадали граждане, а для всех товаров, подпавших под эмбарго, была российская замена», – подчеркнул он. Кроме того, необходимо принимать решения по международным резервам России, размещенным в американских ценных бумагах. Это примерно \$100 млрд, которые нужно вернуть как можно быстрее. В отличие от запрета на импорт товаров и услуг, эта мера повлияет на финансовый рынок США, а Россия получит положительный эффект.

«Нам давно пора инвестировать в собственную экономику, развивать отечественную промышленность, а не американскую. Никаких серьезных барьеров, чтобы это сделать, нет. Средства вложены решением Центробанка, он же может принять решение о их выводе. Лучше потерять проценты, чем потом, если США вдруг заморозят российские активы, остаться без всего», – резюмировал Щапов.

В свою очередь, руководитель группы по работе с сектором фармацевтики Deloitte Олег Березин напомнил, что доля лекарств, включенных в перечень ЖНВЛП (жизненно необходимые и важные лекарственные препараты), производимых в России, по номенклатуре в 2017 году достигла 84%, а к концу текущего года должна составить 90%, как предусмотрено программой «Фарма 2020».

В случае введения запрета на импорт лекарств из США и особенно стран ЕС, импорт из которых существенно выше, остается 10% ЖНВЛП по номенклатуре, которые в РФ не производятся и которые российские граждане лишатся возможности покупать даже за свой счет в аптеках. Им останется только ехать за такими лекарствами за границу и ввозить их для личного пользования, констатировал собеседник «Профиля».

«Есть также и лекарства, которые не включены в список ЖНВЛП, но от этого некоторые из них не перестают

быть жизненно важными для конкретных пациентов в буквальном смысле этого слова. Как правило, речь идет об инновационных препаратах, которые защищены патентом. Очевидно, что часть наших граждан будет лишена возможности получить в рамках государственных программ обеспечения населения лекарственными средствами и даже покупать за свой счет инновационные препараты, что может поставить их здоровье и жизнь под угрозу», – приходит к неутешительному выводу Березин.

Законопроект об ответных санкциях России будет вынесен на рассмотрение Госдумы только после консультаций с бизнесом и экспертным сообществом. Кроме того, заключение должны дать Кремль и правительство, напоминает Цветков. Следовательно, есть надежда, что наиболее спорные моменты из документа будут убраны, а более эффективные – добавлены. «Можно ответить Западу и по-другому, более креативными мерами. Например, создать иностранным компаниям тепличные условия для локализации производств в России, снять ограничения на иностранные инвестиции в экономику. То есть говорить с иностранным бизнесом на языке бизнеса, заинтересовывать в сотрудничестве с Россией, искать пути обхода ограничений», – резюмировал Цветков.

Игорь Петровский

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС

Коммерсантъ® Переход от латания дыр к развитию

Глава ЦСР Алексей Кудрин о
смысле бюджетного маневра

Одно из главных предложений Центра стратегических разработок (ЦСР) — бюджетный маневр, который в ЦСР рассматривают как одно из основных условий перехода к устойчивому экономическому росту и ощутимому росту благосостояния граждан. В чем суть предложений центра, в статье для “Ъ” рассказывает глава ЦСР Алексей Кудрин.

Наши подсчеты показывают, что без повышения налогов можно произвести перераспределение средств бюджета, а именно постепенно, в течение шести лет, повысить на 2,3 процентного пункта (п. п.) ВВП расходы бюджета на три направления — образование (0,9 п. п. ВВП), здравоохранение (0,9 п. п. ВВП) и инфраструктуру (0,5 п. п. ВВП).

Именно эти направления расходования бюджетных средств, называемые производительными, позволяют — тот редкий случай, когда среди экономистов есть консенсус, — экономике расти быстрее. Квалифицированные и здоровые работники трудятся производительнее. По добротным дорогам грузы доставляются быстрее и с меньшими расходами, что ускоряет оборот товаров и услуг, подстегивает строительство.

В последние годы доля этих расходов в ВВП, к сожалению, была недостаточной. Сегодня мы тратим на образование, здравоохранение и инфраструктуру около 11% ВВП в год, тогда как, например, в Европе средний уровень этих трат давно составляет 13,5–14%. Поэтому просто более эффективное расходование средств в прежних объемах в лучшем случае позволило бы добиться лишь точечных улучшений, но не качественного прорыва. Например, оставаясь в прежних рамках расходов, мы сможем как-то оптимизировать то, как работают поликлиники, но не оснастим их новым оборудованием для дистанционного мониторинга и лечения; сумеем поддержать лучшие вузы, но не сделаем систему

высшего образования адекватной сегодняшним вызовам.

Чего мы сможем добиться с помощью бюджетного маневра?

По расчетам ЦСР, уже в течение первых трех-пяти лет — небольшой срок для такой крупной экономики, как наша, — это изменение политики позволит добиться дополнительного прироста национальной экономики в 0,5% ВВП ежегодно.

Если же она сохранится дольше, ежегодная добавка к экономическому росту составит уже 1% ВВП. При дополнительных институциональных преобразованиях в этой сфере прирост может составить до 1,5%.

В реальном выражении такой бюджетный маневр означает рост профильных государственных расходов к 2024 году на 60–70%. Станет возможным переход от латания дыр к развитию. Более того, системное увеличение госрасходов будет стимулировать бизнес к активному наращиванию собственных инвестиций в эти сферы — как в сотрудничестве с государством, так и самостоятельно. Будет еще больше дорог, портов, жилья, школ и больниц. Все это обеспечит и доступность, и более высокое качество благ для граждан, а значит, укрепление уверенности в будущем и политической стабильности.

Наращивание инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру требует взвешенного подхода к определению источников финансирования. Тем более что в ближайшие три года доходы федерального бюджета сократятся с 15,9% до 14,9% ВВП. А значит, и расходы снизятся — прогнозно с 18,0% до 15,7% ВВП. В ценах 2018 года это означает выпадение более 2 трлн руб. Для сравнения: это почти полностью статья расходов «Национальная экономика» в ФБ-2017.

Так как же финансировать бюджетный маневр?

Увеличение налоговых ставок в течение ближайших шести лет мы считаем нецелесообразным, поскольку оно сдерживало бы динамику экономического роста. Мы предлагаем завершить налоговый маневр в нефтяной сфере, который, упрощенно, заключается в отмене экспортных пошлин на нефть и переносе нагрузки на внутренний налог — на добычу полезных

ископаемых (НДПИ). При этом необходимая предприятиям сектора модернизация некоторое время может финансироваться с помощью предоставления субсидий. За счет этих мер бюджет выиграет примерно от 0,3% до 0,6% ВВП дополнительных доходов. Еще 0,3% ВВП можно получить за счет отмены ряда избыточных налоговых льгот и улучшения качества налогового администрирования.

Постепенное повышение пенсионного возраста позволит обеспечить рост пенсий на 30% реальном выражении и при этом сократить дотацию Пенсионному фонду. Оптимизация ряда других расходов бюджета даст еще 0,3% ВВП.

Долю непроизводительных расходов — общегосударственных (в основном госуправление), на оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность — можно и нужно сократить на 1% ВВП. В этих сферах есть серьезные возможности для оптимизации, о чем часто говорят аудиторы Счетной палаты и представители других ведомств. При этом по самому чувствительному направлению — обороне и нацбезопасности — необходимые решения о сокращении уже приняты, потому что в целом десятилетняя программа модернизации, по сути, завешена. Наконец, самый важный аргумент: на фоне роста экономики к 2024 году эти расходы все равно увеличатся в реальном выражении — на 10–15%.

По сути, мы предлагаем справедливый паритет: после шести лет роста непроизводительных расходов перейти к шестилетке повышения расходов производителей.

При этом общая прибавка к экономическому росту даст возможность обойтись без проигравших.

Рассчитанные параметры бюджетного маневра позволяют сохранить расходы и расширенного правительства, и федерального бюджета на необходимом уровне — не менее 34% ВВП и 16,5–17% ВВП соответственно. Суммарно сокращение расходов составит всего около 0,6% ВВП за шесть лет (для федерального бюджета — около 1% ВВП), что меньше ориентиров инерционного прогноза Минфина.

Сдержанность в сокращении расходов при необходимости можно компенсировать приемлемым временным увеличением дефицита бюджета — плюс 0,5% ВВП на три года — преимущественно за счет аккуратной и последовательной приватизации и отчасти займов. Например, при среднегодовой цене на нефть около \$47 дефицит составит 1–1,3% ВВП, а при цене выше \$60 даже будет наблюдаться профицит. В любом случае на четвертом году маневра мы рассчитываем выйти на «нулевой первичный профицит». Это означает, что в дефицитной части бюджета останутся только расходы на обслуживание долга — около 0,8% ВВП. Дополнительный бонус: снижение доли избыточного государственного сектора придаст экономике гибкость и динамику за счет развития конкуренции.

Кроме того, потребуется смягчить бюджетное правило, повысив «цену отсечения» с \$40 до \$45 за баррель нефти. Именно эта мера, по сути, заменяет увеличение налоговой нагрузки, которое сейчас нецелесообразно. Жесткость бюджетного правила никогда не была самоценной. В свое время формируемый с его помощью Резервный фонд помогал сглаживать резкие колебания сырьевой конъюнктуры: в тучные годы он позволял снизить остроту «голландской болезни», а во время кризисов — в полной мере выполнять и даже наращивать социальные обязательства. Сегодня вероятность таких колебаний минимальна: многие аналитики прогнозируют сохранение сложившегося уровня нефтяных цен или его умеренный рост — до среднегодовых \$70 — в ближайшие три-пять лет. В отдельные отрезки времени она может быть и меньше, однако устойчивое снижение до \$25–30 является крайне маловероятным. Повысив цену отсечения до \$45, мы сохраним способность управлять рисками и одновременно получим дополнительные средства для развития в размере около 0,5% ВВП.

Предложенный ЦСР бюджетный маневр детально продуман и просчитан, но ценен не только этим. Речь идет не о «перекладывании денег» по бюджетным статьям ради достижения абстрактной текущей эффективности. Суть в переходе от количественного роста к росту качественному в целях реального и ощутимого увеличения благосостояния граждан. Такое изменение политики позволяет создать мощный задел на будущее страны.

Коммерсантъ

Коммерсантъ® Плюс энергоэффективно сть всей страны

Правительство утвердило перечень мероприятий по ее повышению

План повышения энергоэффективности экономики России спустя практически год обсуждений подписан премьер-министром Дмитрием Медведевым. Среди предусмотренных им мероприятий — облегчение доступа к заключению энергосервисных контрактов для повышения их числа более чем в два раза к 2030 году, возможная дифференциация налоговых ставок на недвижимость в зависимости от ее энергоэффективности, а также введение обязанности бюджетных организаций закупать экономичное оборудование и технологии. К 2030 году правительство рассчитывает сократить энергоемкость экономики на 23%.

Правительство утвердило итоговую версию плана по повышению энергоэффективности экономики России. Об это вчера сообщил премьер-министр Дмитрий Медведев на совещании со своими заместителями в Горках. Документ обсуждался практически год — о предварительном варианте, разработанном Минэкономики, “Ъ” писал 22 мая 2017 года. Напомним, с 2009 года действует закон о повышении энергоэффективности — он предусматривает снижение энергоемкости ВВП РФ на 40% к 2020 году.

Впрочем, как сообщил вчера вице-премьер Аркадий Дворкович, за десять лет энергоэффективность выросла лишь на 13%.

В ближайшие семь лет правительство рассчитывает практически на такие же темпы — до 2025 года энергоемкость ВВП, говорится в документе, должна сократиться на 12% (от показателя 2016 года). К 2030 году ожидается сокращение уже на 23% (хотя Аркадий Дворкович отметил, что стремиться нужно к 30-процентному снижению). По словам вице-преьера, наибольшего роста энергоэффективности можно достичь в электро- и теплоэнергетике — в этих сферах удельный расход энергоносителей слишком велик. Среди целевых показателей — сокращение совокупных расходов бюджетной системы на электроэнергию: если в

2016 году они составляли 107,3 млрд руб., то в 2025-м должны снизиться на 7,7 млрд руб., а к 2030 году — на 10,3 млрд руб. В теплоснабжении затраты должны сократиться еще сильнее — на 18,5 млрд руб. и 22,7 млрд руб. соответственно (с 177 млрд руб. в 2016 году).

Повышать эффективность электрогенерации планируется за счет нового механизма модернизации инфраструктуры (сам механизм будет разработан в первом квартале 2019 года, предполагает приоритет при вложении и сохранении в составе отраслевых схем и программ развития энергоэффективных генерирующих объектов и их загрузки). Также планируется снижать сетевые потери — в водоснабжении они составляют 19,5% от общего потребления, а в теплоснабжении — 12,6%. К 2030 году потери в этих сферах должны сократиться на 9,5 и 5,6 процентных пунктов соответственно.

Для участников рынка правительство готовит как стимулы, так и меры принуждения. Среди первых — идея дифференциации налоговых ставок на объекты недвижимости в зависимости от класса их энергетической эффективности (Минэкономики и Минфин должны представить доклад с предложениями осенью). Кроме того, уже во втором квартале Минэкономики должно разработать законопроект, облегчающий доступ к энергосервисным контрактам (они предполагают модернизацию объектов за счет будущей экономики ресурсов). В целевых показателях плана предусматривается, что их число должно увеличиться до 1 тыс. в 2025 году и до 2 тыс. к 2030-му — с 740 договоров в 2016 году. Рассматривается и возможность создания в регионах специализированных организаций для проведения подготовительных работ для заключения таких договоров. Также Минэкономики вместе со Сбербанком, Газпромбанком, ВТБ и ВЭБом должны разработать предложения по типовым банковским решениям, нацеленным на привлечение в проекты и мероприятия по энергосбережению и повышению энергоэффективности «зеленых финансов». Административные же меры в основном коснутся бюджетных организаций. В частности, их обяжут закупать энергоэффективное оборудование и технологии, а также проводить энергосервисные мероприятия в случае превышения установленных нормативов потребления энергетических ресурсов.

Евгения Крючкова

ОЦЕНКИ, ПРОГНОЗЫ, СТАТИСТИКА

Время шевелить электронными мозгами

Что ожидает человечество после окончательной победы искусственного интеллекта

Правительство Франции выделит 1,5 млрд евро на исследование искусственного интеллекта; NASA вложило в роботов для освоения космоса; в Realbotix создали секс-робота Генри для женщин. Таковы новости начала апреля, и чем дальше, тем их больше. Тотальную роботизацию уже называют «электричеством XXI века» в смысле масштаба предстоящих изменений в жизненном укладе человека.

При этом если роботы с середины XX века развивались поступательно, то с созданием искусственного интеллекта (ИИ) долгое время не было ясности. В широком смысле под это понятие подпадает любое устройство, выполняющее расчеты быстрее человека. Но ни простые калькуляторы, ни сложные компьютеры, вроде шахматного DeepBlue, обыгравшего в 1997 году Гарри Каспарова, не ознаменовали наступление «эры искусственного интеллекта». Это происходит лишь сегодня: благодаря последним теоретическим прорывам появились возможности для внедрения интеллектуальных систем распознавания, прогнозирования и управления в разные сферы экономики. ИИ плотно вошел в нашу жизнь и при этом оказался совсем не похож на человекоподобных «терминаторов», которых представляли себе фантасты. Задача полного воссоздания человеческого разума не заброшена исследователями, но отложена на будущее.

Впрочем, в массовом сознании распространение ИИ все равно связано со всевозможными угрозами – от массовой безработицы до интеллектуального превосходства, которое компьютеры в итоге получат над людьми. Но главный враг человека не машины, а сам человек, считают опрошенные «Профилем»

специалисты. А новые технологии всегда можно обратить на благо цивилизации, если вовремя отрегулировать их применение.

Андроиды среди нас

Вспомним миф о Пигмалионе и Галатее: идея искусственных созданий, подобных человеку, звучала заманчиво еще в древности. Леонардо да Винчи довел подобные замыслы до чертежей: его механический рыцарь должен был раздвигать руки, открывать забрало, двигать головой. В следующие века в Европе были популярны автоматоны – заводные куклы, удивлявшие современников игрой на музыкальных инструментах. Настоящие роботы появились только в XX веке, когда открытие радиоволн породило машины на дистанционном управлении, а электричество решило вопрос с их автономным питанием.

Само понятие «робот» ввел в 1921 году писатель Карел Чапек в пьесе «Р.У.Р.» («Россумские Универсальные Роботы»). С середины века роботы внедряются в производство: «пионером» стал Unimate, представленный General Motors в 1961 году. Массовое внедрение стало рентабельным в 1980-х годах, когда появились дешевые и компактные микросхемы.

Прогресс в робототехнике не останавливается по сей день: роботы становятся все «человечнее», копируя наши жесты, мимику и пластику (французский ROSAL, китайский Jia Jia, японские Kodomoroid, Telenoid). Особенно созданием гуманоидов увлеклись японцы – в прошлом году они представили Kenshiro и Kengoro, имитирующих своей конструкцией анатомию человека и умеющих отжиматься и приседать. Самым известным гуманоидом считается произведенная в Hanson Robotics София – осенью 2017 года она получила подданство Саудовской Аравии, став первым роботом-гражданином.

Улучшаются и кинетические свойства роботов. Несколько лет назад они с трудом держали равновесие при ходьбе, но теперь стали гораздо ловчее. Особенно преуспели детища Boston Dynamics: Cheetaah бежит стометровку быстрее Усейна Болта, Atlas делает сальто назад, а собакообразный SpotMini открывает двери, отгоняя мешающего ему человека.

Роботы используются везде: начиная с простейших автоматических пылесосов и заканчивая роботами-полицейскими (первый из них, Robosor, год назад заступил на боевое дежурство в Дубае) и даже священниками (гуманоид Pepper отправляет буддийские обряды в храмах Японии). В прошлом году на шумел «стахановский» рекорд британских роботов, сумевших самостоятельно засеять гектар ячменя и собрать с него урожай.

Роботизация промышленности – состоявшийся факт, признают эксперты. Истории вроде увольнения 60 тысяч сотрудников с замещением их 40 тысячами роботов, как это произошло на тайваньском заводе электроники Foxconn, стали обыденностью. На ряде производств в автомобилестроении и обработке металлов «норма замещения» составляет до 90% штата, причем ради этого западные корпорации возвращают заводы из Азии на историческую родину, откуда они в свое время ушли в поисках дешевой рабочей силы.

По данным Международной федерации робототехники, в текущем десятилетии мировой сбыт промышленных роботов растет на 12% ежегодно, достигнув в 2016 году 294 тыс. экземпляров (191 тыс. продана в Азии, 56 тыс. – в Европе, 41 тыс. – в обеих Америках). В 2020 году своих хозяев найдет 521 тыс. роботов, а общее их число в индустрии превысит 3 млн. В денежном исчислении рынок механической рабсилы растет на 5% в год и достигнет \$41 млрд в 2020 году, прогнозирует Allied Market Research.

Следующий рынок обеспечит распространение сервисных роботов, напрямую контактирующих с людьми. В 2016 году их продажи составили \$5 млрд, к 2024 году рынок вырастет до \$60 млрд (прогноз Renub Research).

Железный нечеловек

Построение роботов как механических машин, выполняющих заданные команды, – это еще поддела. Более многообещающей выглядит идея добавить к «харду» «софт», наделив роботов собственным мозгом – искусственным интеллектом. Это задача уже не для инженеров, а для математиков и нейрофизиологов. Их изыскания начались в середине XX века с образованием кибернетики –

смежной дисциплины, пытавшейся описать работу мозга в математических формулах. Работы «Логическое исчисление идей, имманентных в нервной деятельности» (1943 год) и «Конструкция мозга» (1952 год), статья Алана Тьюринга «Может ли машина мыслить?» (1950 год) послужили теоретическим фундаментом ИИ, а простейшие ЭВМ обеспечили технологическую платформу для разработок.

Ученые предрекали, что через 10–20 лет компьютер сможет заменить человека на любой работе. Но к 1970–1980-м годам стала очевидна утопичность таких прогнозов. Крупные заказчики вроде Американского агентства по оборонным исследованиям заморозили финансирование проектов, и «золотые годы» ИИ сменились «холодной зимой». Дошло до того, что понятие «искусственный интеллект» (artificial intelligence) стало восприниматься в ироническом ключе и ученые заменяли его другими (computational intelligence, machine intelligence).

В последние 10–15 лет исследования «оживают». Для этого потребовался пересмотр всей концепции: если раньше пытались создать универсальный ИИ, аналогичный человеческому мозгу («сильный ИИ»/human-like intelligence), то теперь задача ограничена прикладными ИИ, заточенными под конкретные задачи («слабый ИИ»/intelligent systems).

«Раньше мы планировали, что робот – это такой же человек, только железный, крупная многофункциональная машина, – объясняет футуролог, амбассадор Singularity University Евгений Кузнецов. – Сейчас очевидно, что робот – это специальный алгоритм, и достаточно создать множество таких алгоритмов, которые в сумме окажутся лучше людей в решении определенной задачи. Распределенная среда обладает большими возможностями».

Кроме того, человек отказался от идеи запрограммировать искусственный интеллект раз и навсегда. Выяснилось, что, какой бы сложной ни была программа, она может охватить логичный, ограниченный правилами мир (например, игру в шахматы), но постигнуть беспорядочную реальность ей не под силу. Новый подход состоит в том, чтобы прописать общий алгоритм, но при этом ориентировать ИИ на самостоятельный поиск правильного ответа через фильтрацию ошибок (метод «обратного распространения

ошибки»). Иными словами, компьютер учится учиться, подражая основному свойству естественного интеллекта – адаптивности к среде.

Эта методика – статистическое машинное обучение – не нова, но лишь в последние годы она заработала на новом материале. В XX веке было два главных подхода к ИИ. Сторонники символического подхода пытались воспроизвести процесс логических выводов в человеческом мозгу, моделируя ИИ «сверху вниз» (Top-Down AI), а сторонники нейросетевого подхода возводили «здание» мозга «снизу вверх» (Bottom-Up AI) из «кирпичиков»-нейронов и образуемых ими сетей, где посредством химических сигналов транслируется информация. Сегодня окончательно победил нейросетевой подход, и одновременно видоизменились сами сети. С начала 2010-х годов их создают многослойными: проводя информацию от слоя к слою, сеть уточняет данные, за счет чего снижается процент ошибок («глубокое обучение»). «Изначально разработка ИИ была отдельной областью, не связанной с методами статистического обучения и выявления закономерностей в данных. Только в последние несколько лет эти ветви сошлись, и сейчас ИИ понимается прежде всего как машинное обучение», – отмечает исследователь лаборатории нейронных систем и глубокого обучения МФТИ Валентин Малых.

Концептуальный сдвиг стал возможен благодаря техническому прогрессу. Построение нейронных сетей подразумевает работу с терабайтами информации – в XX веке такие мощности были недоступны, а сегодня с ними справляются обычные игровые видеокарты, установленные на домашний компьютер. А появление BigData обеспечило объемы данных, на которых сети можно обучать. В результате собрать данные и провести статистический анализ стало дешевле, чем программировать ИИ на основе сложных математических моделей.

Код ученых

Где сейчас пролегает «передний край» искусственного интеллекта, определить непросто: поскольку он создается под конкретные задачи, сформировалось множество исследовательских направлений, и в каждом есть свои достижения. В самом общем виде можно выделить три направления.

Первое связано с компьютерным зрением (слухом): сверточные нейросети учатся сравнивать

заданное изображение (звук) с заранее показанной (прослушанной) выборкой и классифицировать его. Благодаря этому можно, например, распознать человека в поле зрения камер видеонаблюдения, определить его пол, возраст и даже эмоции. Точность работы растет: в 2011 году доля правильных ответов составляла 75%, в 2012-м – 88%, а в 2015-м достигла 96,5%, что превысило результаты человека в аналогичном задании. В 2017 году лаборатория DeepMind научила нейросеть соотносить звуки и изображения уже без помощи обучающей выборки.

Результатом этого стала революция в интерфейсе: теперь компьютеры «видят» и «слышат» людей, с ними больше не требуется общаться на языке кнопок и переключателей. Практических применений такому виду ИИ найдено множество, начиная от шуточных, вроде российского приложения Prisma, «переписывающего» фотографию человека в стиле известных художников, и заканчивая решениями для бизнеса – рекламной индустрии и медиа (таргетированная реклама, рекомендации для новостных лент), медицины (ИИ дает фору «живым» врачам в точности постановки диагнозов на основе МРТ-снимков и кардиограмм), автоматизированных устройств для домашнего и общественного пользования («умный дом», «умный город»). «Слово «умный» следует читать как «безопасный и энергоэффективный», – комментирует IT-эксперт, сооснователь мобильной платформы Mobifitness Владимир Старков. – Управляя окружающей средой на основании показаний датчиков, устройства выключают за вами свет, регулируют отопление. Получается хорошая экономия».

Сверточные нейросети способны и на большее. Уже сейчас генеративным соревновательным сетям удается, проанализировав выборку изображений, выдать совершенно новый образ. То есть, ИИ стал полноценным «художником», что пригодится для 3D-реконструкции в строительстве, в графике для кино. То же со звуком: сеть способна имитировать речь человека или писать музыку, подражая услышанным фрагментам.

Второе направление исследований связано с рекуррентными нейросетями, заточенными на предсказание последовательностей. То есть на моделирование языка: поскольку ИИ-собеседник (бот) не обучался грамматике и лексике, он генерирует ответ на основе записанных в

память фраз, «предсказывая» каждый следующий символ. В последние пару лет такие сети массово внедряются в поисковиках и онлайн-переводчиках, предлагая пользователю то или иное продолжение фразы. Голосовые помощники в смартфонах (Сири от Apple, Кортана от Microsoft, Алиса от «Яндекса» и другие) также придумывают свои реплики по этой технологии.

Это только начало пути: рекуррентные сети заменяют колл-центры и службы поддержки, банковские боты будут выдавать клиентам кредиты, ритейлеры заменят ручной поиск по веб-каталогу общением покупателя с виртуальным продавцом. Наконец уйдут в прошлое и языковые барьеры: ИИ обеспечит собеседникам из разных стран синхронный перевод речи. «В марте Microsoft выпустил алгоритм по переводу новостей с китайского на английский с качеством профессионального переводчика. Это большое достижение, – комментирует Валентин Малых. – Следующим прорывом станет доведение голосовых помощников до такого уровня, чтобы с ними можно было осмысленно разговаривать».

Третье направление – обучение с подкреплением. Нейросеть получает некую задачу и может решать ее как угодно: заданных правил нет, но за удачные решения сеть получает виртуальные награды (подкрепление) и на этой основе формирует эффективную стратегию. Так учится сам человек, набивая шишки и делая выводы.

Подобные алгоритмы преуспели в различных играх. В 2016 году DeepMind научила свою сеть побеждать в играх семейства Atari, с ходу осваивая любую из них, а затем созданный там же интеллект AlphaGo обыграл сильнейшего игрока в го – Ли Седоя. Эта игра долго не давалась компьютерам: если в шахматах число возможных сценариев не превышает нескольких десятков, то в го оно насчитывает сотни, и математически рассчитать их невозможно. Считалось, что в этой ситуации не обойтись без человеческой интуиции, однако AlphaGo рассудил иначе: благодаря бонусам-подкреплениям он научился оценивать степень выигрышности хода в текущий момент времени (без дальнейшего «проигрывания» ходов) и дальше просто действовал благоприятным для себя образом. После AlphaGo появились новые версии алгоритма – AlphaGoZero и AlphaZero, которые научились играть еще лучше, при этом вообще не пользуясь человеческим обучением, а лишь сражаясь друг с другом.

Но даже это меркнет перед достижениями ИИ в покере, игре с неполной информацией, где соперникам приходится не только рассчитывать варианты, но и следить за поведением друг друга. В 2015 году интеллект Claudico, созданный в университете Карнеги-Меллон (Пенсильвания), безнадежно проигрывал людям, не умея блефовать. Но в декабре 2017-го разработчики взяли реванш: новый алгоритм Libratus разгромил нескольких профессиональных игроков и забрал призовой фонд матча в \$1,8 млн.

Обучение с подкреплением также только набирает ход. Например, в прошлом году «подкрепляемый» ИИ научился ориентироваться в виртуальном 3D-пространстве, обходя препятствия и перепрыгивая рвы (проекты DeepMind и DeepLoco). В таких экспериментах обкатываются задачи управления, позже они лягут в основу автопилотов для наземного транспорта. По словам Евгения Кузнецова, сроки внедрения беспилотников зависят в первую очередь от успешности обучения алгоритмов. «К примеру, Ford научил свой ИИ ездить в компьютерных гонках, но на реальной трассе «ученик» испытывал проблемы: нечеткая видимость, стертая разметка, нарушающие правила пешеходы. А российская компания Cognitive Technologies учит свой алгоритм сразу в полевых условиях, по картинке видеорегистратора, и добивается лучших результатов. Выработка оригинальных подходов к обучению – вот что сегодня важно», – резюмирует он. «В беспилотном автомобиле соединятся все наработки по ИИ: и распознавание картинки, и прогнозирование, и принятие решений. Можно просто следить, что происходит в этой сфере. Если беспилотники массово выйдут на улицы городов, значит, искусственный интеллект завоевал мир», – добавляет Владимир Старков.

Они уже здесь

Впрочем, это завоевание идет уже сегодня. «Нейронные сети следуют за нами повсюду, от них никуда не деться. Если два года назад все говорили, что скоро такой момент наступит, то сейчас остается констатировать: это случилось», – утверждает глава направления «Большие данные и машинное обучение» компании «Инфосистемы Джет» Евгений Колесников. По оценкам Frost&Sullivan, в 2019 году мировой рынок ИИ составит \$15,3 млрд, в 2024-м – \$41,1 млрд, среднегодовой рост превысит 20%.

Главными специализациями алгоритмов станут распознавание и классификация изображений (\$8,1 млрд совокупного дохода разработчиков в 2016–2025 годах, по данным Tractica), оптимизация маркетинговых стратегий (\$7,5 млрд), обработка массивов данных (\$7,4 млрд) и прогностическое управление (\$4,7 млрд).

Кто возглавляет гонку? Университеты: Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Калифорнийский университет в Беркли, лондонский Data Science Institute, Национальный вычислительный центр в Эдинбурге. Корпорации: Google, купивший в 2014 году DeepMind за \$500 млн; Facebook, создавший собственную лабораторию FAIR; IBM, построивший суперкомпьютер с ИИ Watson; китайские Tencent и Alibaba, инвестирующие в разработку автопилота. А также сотни небольших игроков, сосредоточившихся на отдельных областях: машинном обучении (Gridspace, Sentient, Skytree, GraphLab), компьютерном зрении (Cortica, Clarifai, Emotient, Imagga), распознавании речи (VoiceBase, Verbia, InBenta, Synapsify), виртуальных личных помощниках (Vlingo, Sherpa, Ejecta, Dezide) и так далее.

Причем корпорации не стремятся подавить конкурентов: Google и Facebook открыли свободный доступ к своим платформам для построения нейросетей – TensorFlow и PyTorch. «Пока капиталоемкость исследований небольшая, за счет удачной идеи даже маленькая лаборатория может обогнать гиганта, – говорит Евгений Кузнецов. – Сегодня рынок ИИ – это Эльдorado, где можно найти самородок. Но золотое время продлится 5-10 лет. Затем корпорации утратят поляну, и с нуля уже не стартуешь».

Какое место в этой гонке занимает Россия? Искусственный интеллект значителен одним из направлений Национальной технологической инициативы – программы поддержки инноваций до 2035 года. Главным центром компетенций в области ИИ объявлен МФТИ, создающий универсального голосового помощника (проект iPavlov). Свои разработки есть у МИФИ (проект «эмоционального» ИИ – Virtual Actor), Курчатковского института, Сколтеха, Университета Иннополис.

По словам экспертов, Россию в целом можно включить в топ-10 стран по уровню интереса к ИИ, но

до лидеров – США, Китая, Франции – нам далеко. Валентин Малых сетует на отставание российских ученых по числу научных публикаций. Евгений Колесников отмечает, что в стране появляются компании, работающие с ИИ-продуктами, но «ледоколов», которые вели бы исследования на мировом уровне, пока не видно. Евгений Кузнецов, напротив, видит проблему на этапе внедрения идей в бизнес: «У нас выдающиеся разработчики, но скоро российский гандикап будет съеден, если не наладим создание бизнесов на основе ИИ».

Подражание природе

При этом сегодняшний уровень ИИ – лишь намек на то, что может быть завтра. Проект создания «сильного» ИИ по-прежнему актуален. Сегодня он чаще понимается как задача для фундаментальной науки: мол, только через построение искусственного мозга человек разберется, как устроено его собственное серое вещество, что послужит подспорьем в лечении болезней. В 2017 году в Цюрихе был основан фонд Mindfire, в рамках которого ученые из разных стран договорились делиться исследованиями по «расшифровке ума». Еще раньше при швейцарском Институте мозга запустили проект Blue Brain под управлением Генри Маркрама, моделирующего мозг на суперкомпьютере IBM Blue Gene/Q.

Пока ученый далек от цели. Создать исчерпывающую модель мозга, обучив ее «нормальному» поведению в реальной среде – тому, что даже простейшие организмы делают инстинктивно, – оказалось сложнее, чем ставить рекорды в игре го. Браться за человека пока рано, считает Маркрам: сейчас в Blue Brain моделируют отдельные участки мышинного мозга. Но даже эта задача требует предельных мощностей, существующих на сегодняшний день, – 20 петафлопс (1015 операций в секунду). Для человека же потребуются мощности, исчисляемые йотафлопсами (1024) – их смогут обеспечить квантовые компьютеры, пока лишь находящиеся в разработке.

Также остается нерешенным вопрос с емкими источниками питания: если бы «человеко-компьютер» появился, для его работы потребовалась бы целая электростанция. По этой же причине сдерживается внедрение ИИ в роботов (когнитивная робототехника): машине с развитым интеллектом понадобится колоссальная производительность, а следовательно, гигантские отсеки для батарей (в фильмах вопрос решается проще: например,

жизнедеятельность Железного человека обеспечивает портативный атомный реактор). Энергоэффективность человеческого мозга, который можно «зарядить» шоколадным батончиком, пока совершенно недостижима.

Но проблемы решаемы, уверены эксперты. «Мы уже поднимаемся по этой лестнице: источники энергии становятся емче, интеллект – сильнее, вычислительные мощности – эффективнее. В будущем эти процессы синхронизируются, – говорит Валентин Малых. – Если природа, имея такой несовершенный материал, как биологические клетки, смогла создать человеческий мозг, почему мы не сможем повторить это с транзисторами? При этом эволюция пробует случайные пути, основываясь не на конкретной цели, а на том, что у нее лучше получается, поэтому процесс идет медленно. Мы же, действуя сознательно, сможем его ускорить». Евгений Кузнецов отводит на создание искусственного мозга 20–30 лет: «Сначала будут ИИ, сравнимые с червями, потом – с млекопитающими, потом – с людьми. Многообразие интеллектов с разными возможностями под разные задачи будет не меньше, чем живых существ на Земле».

По мнению же самого оптимистичного футуролога, технического директора Google Рэя Курцвейла, искусственный интеллект достигнет уровня человеческого, пройдя так называемый «тест Тьюринга» на разумность поведения, еще быстрее – к 2030 году. Тогда же люди обзаведутся персональными помощниками-роботами.

Работа не волк

Но уже сегодня многие относятся к новостям об искусственном интеллекте с опаской. Чаще всего звучит тревога по поводу массовой безработицы. По общему мнению, первыми на улице окажутся шоферы. Тот же Курцвейл убежден, что к 2024 году автомобили станут частично беспилотными, а в 2033-м полностью лишатся человеческого управления. Трудно представить, к каким социальным последствиям это приведет: если 5 млн американских дальнбойщиков вдруг лишатся средств к существованию, то протесты таксистов против внедрения Uber покажутся невинной забавой. И на водителях дело не закончится: по оценкам McKinsey Global Institute, в гостиничном и ресторанном бизнесе потенциал автоматизации составляет 75% сотрудников, в добыче ископаемых –

63%, в медиабизнесе – 51%, в строительстве – 49%.

Тяжелую физическую работу машины забрали у человека еще в XX веке, а сегодня очередь дошла до среднеквалифицированного труда, отмечают эксперты. Как подсчитали в Оксфордском университете, останутся лишь 109 профессиональных задач, у которых вероятность компьютеризации минимальна: уход за людьми, подписание контрактов, изящные искусства, ручная работа и тому подобные. Правда, появятся и новые специальности, уверены авторы доклада Microsoft Surface и The Future Laboratory. Среди них – тренер алгоритмов, дизайнер виртуальной среды обитания, адвокат по робоэтике, обозреватель цифровой культуры, биохакер на фрилансе.

«Мы не первые, кто переживает замену ручного труда машинным, и каждый раз это сопровождалось фобиями и протестами, – напоминает член экспертной группы по основному направлению стратегического развития РФ «Образование» Антоний Швиндт. – Но никакого коллапса не наступало. Внедрение технологий обеспечивало экономический рост, а он подразумевает создание рабочих мест в новых областях. Профессии, которые нельзя алгоритмизировать, всегда будут в цене: никто не поймет человека лучше, чем другой человек. Беспокоиться нужно не о наличии вакансий, а о том, насколько запросам XXI века соответствует система образования: необходимо будет переучивать сокращаемый персонал, по-другому подойти к обучению детей. Школа по старинке пытается запрограммировать ученика, а надо развивать у него латеральное мышление, творческий подход к задачам».

И все-таки немало людей окажутся вытеснены из производственной сферы и будут попросту бездельничать, прогнозирует Евгений Кузнецов: «В качестве способа утилизации неработающего населения всерьез обсуждаются компьютерные игры. Человек будет сидеть на безусловном доходе, которого хватит на еду и пиво, а все социальные и творческие потребности будут реализовывать, сражаясь с виртуальными монстрами. Люди так уже живут, а в бедных странах даже неплохо зарабатывают – добудут какой-нибудь волшебный меч и продадут американцу за 100 долларов. Лет через 20–30 карьера персонажа в компьютерной игре будет вполне легитимной».

Правда, россиянам такое будущее вряд ли светит. По данным Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР), плотность роботизации в России минимальна: на 10000 работников приходится 1 робот против 531 в Южной Корее, 398 в Сингапуре, 305 в Японии и 69 в среднем по миру. Среднегодовые продажи роботов в стране не превышают 500–600 штук, что составляет 0,25% мирового рынка.

Бойся человека

Но даже безработица не так уж страшна на фоне катаклизмов, которые может вызвать появление «сильного» ИИ. Нужны ли человеку искусственные создания, сравнимые с ним по разуму, способные чувствовать и страдать? Что будет, когда нивелируется идея робота как механического «раба», подчиненный интеллект станет автономным? В XX веке эти вопросы решали писатели и кинорежиссеры, а сегодня они перешли в практическую плоскость. «Звончком» для скептиков стал прошлогодний диалог чат-ботов в Facebook, которым предоставили возможность пообщаться друг с другом. «Я могу могу я я все остальное», – говорил один. «Шары имеют ноль для меня для меня для меня для меня», – отвечал другой. Вероятно, алгоритмы выработали язык, на котором понимали друг друга, но людям он был недоступен. Эксперимент вызвал общественный резонанс и был свернут.

Если человек уже сейчас бессилён понять ИИ, то удастся ли совладать с ним в более сложных ситуациях? Например, в хрестоматийном примере, когда беспилотный автомобиль «выбирает», сбить ли пешехода на дороге или врезаться в стену, покалечив своего пассажира. «Эти решения алгоритмов будут нам неподвластны. Они самостоятельно строят закономерности между явлениями, формируя собственную картину мира, – предупреждает Кузнецов. – Никаких «трех законов робототехники» Айзека Азимова современному ИИ навязать невозможно. Это принципиально новая концепция роботизированной среды. Весь XX век готовились к одним роботам, а получим совершенно других».

Может ли случиться так, что робот откажется выполнять приказания человека, а то и вовсе обернет свою мощь против него? Так считают немало знаменитостей. «Появление полноценного искусственного интеллекта может стать концом человеческой расы. Такой разум возьмет инициативу на себя и станет совершенствовать себя

со всевозрастающей скоростью», – предрекал астрофизик Стивен Хокинг. «Через несколько десятилетий ИИ станет достаточно развитым, чтобы стать причиной для беспокойства», – согласен Билл Гейтс. «Вместе с искусственным интеллектом мы вызываем дьявола», – считает глава SpaceX Илон Маск. По признанию Маска, программа колонизации Марса задумана им в том числе на случай бегства людей из-за «восстания машин».

Впрочем, собеседники «Профиля» не верят в апокалиптический сценарий. Слишком уж он антропоморфен: рисуя всемогущих роботов, человек представляет себя на их месте и оттого фантазирует о всемирном господстве. Но не факт, что оно вообще заинтересует роботов, возражает Валентин Малах: «ИИ будет обладать другим мышлением и другими потребностями, непостижимыми для человека. Большой вопрос, насколько ему вообще будет интересно с нами контактировать и тем более соперничать за материальные блага».

«Худший вариант: появляется сверхинтеллект, превосходящий человека так же, как последний превосходит млекопитающих, – размышляет Евгений Кузнецов. – Но человек, хотя и охотится на зверей, извел не все виды, а некоторые при нем даже расцвели, например, кошки. Так и в будущем человек, хоть и потеряет свой статус венца творения, займет не самое плохое место в экосистеме, учитывая свою способность к адаптации».

Эксперты сходятся на том, что первопричину проблем все равно следует искать в человеке: если люди пишут вредоносные вирусы на компьютерах, то и роботов могут задействовать для враждебных целей. В этом смысле научное сообщество насторожили прошлогодние события. В июле Государственный совет КНР принял стратегию по «укреплению с помощью искусственного интеллекта национальной обороны», а в сентябре президент России Владимир Путин заявил, что тот, кто станет лидером в сфере ИИ, «будет властелином мира». «Начинается... Гонка за лидерство в искусственном интеллекте, скорее всего, приведет к третьей мировой войне», – отреагировал в Twitter Илон Маск.

До этого Маск, заручившись общественной поддержкой, уже обращался к ООН с призывом запретить оружие, созданное на базе ИИ, как в свое время были запрещены противопехотные мины и осколочные бомбы. В ООН

обращение приняли, договорившись обсудить его в 2018 году.

В целом тема особых законов, регулирующих эксплуатацию роботов, все чаще поднимается в разных странах, и, как говорят эксперты, именно они застрахуют человека от «страшилок» про технологическое будущее. В феврале 2017 года Европарламент принял резолюцию «Нормы гражданского права о робототехнике», предписывающую регистрировать роботов в международном реестре, страховать их, а также руководствоваться специальным «кодексом этики» в обращении с ними (для вступления в силу резолюцию должна утвердить Еврокомиссия). В России готовы уже два законопроекта о роботах. Первый в 2016 году разработал сооснователь Mail.ru Group Дмитрий Гришин, второй был представлен прошлой осенью исследовательским центром «Робоправо». По данным СМИ, в Госдуме возьмут в работу второй документ и могут рассмотреть его уже нынешней весной.

Иван Дмитриенко

События последнего времени лишь усилили конфронтацию России и США, но не были ее причиной

Когда в ноябре 2016 года президентом США был избран Дональд Трамп, многие в России надеялись, что совсем испортившиеся при Бараке Обаме отношения Москвы и Вашингтона пойдут на поправку. Однако оказалось, что именно в период правления администрации Трампа мы вошли в состояние новой холодной войны, конца которой пока не видно. Идеология этого конфликта зрела, в частности, в американском обществе уже давно и теперь имеет возможность реализоваться в полной мере. Как получилось, что Соединенные Штаты и Россия вернулись к противостоянию, и как американские граждане и политики смотрят на холодную войну 2.0, разбирается «Профиль».

Мало кто из тех, кто у нас в ноябре 2016-го радовался победе

Трампа, обратил внимание на то, что и он сам, и многие представители его окружения в своих внешнеполитических воззрениях недалеко ушли от рейгановской доктрины «Мир с позиции силы». Отдельные фигуры в команде Трампа, которые во время избирательной кампании и сразу после нее искали возможности для налаживания связей с Москвой, погоды в этом смысле не делали. Любопытно, кстати, что откровенный «ястреб» Джон Болтон, ставший теперь советником по национальной безопасности, изначально рассматривался на пост госсекретаря. А Рекс Тиллерсон, в свое время бывший представителем компании Exxon в России, получивший из рук Путина орден Дружбы и в силу этих причин считавшийся настроенным пророссийски, был в команде Трампа явно временной фигурой.

К повороту в сторону холодной войны толкала вся идейная эволюция американского политического класса в начале XXI века. В течение первого десятилетия нового тысячелетия американский «Большой проект» реконструкции мира после поражения Советского Союза в той, первой холодной войне достиг определенного рубежа. Были испробованы как методы «цветных революций», так и разные варианты экономического и политического влияния. Существующий сегодня уровень технологического и финансового могущества в представлении политического класса Соединенных Штатов позволяет перейти к новой фазе американского доминирования в мире. Важно понимать: такая политика осуществлялась бы и в случае прихода к власти Хиллари Клинтон.

Если после Второй мировой войны и до начала XXI века Соединенные Штаты придавали важное значение не только «мягкой силе» (повышению привлекательности американского образа жизни), но и всевозможным альянсам, которые предполагали определенные обязательства Вашингтона перед партнерами, то нынешняя администрация в гораздо большей степени склонна действовать без оглядки на союзников, а также без опоры на «мягкую силу». Ведь есть же сила «жесткая». Америка в понимании ее истеблишмента столь мощна, что может действовать, обходясь без лишних сантиментов.

В основе воззрений Трампа и подавляющего большинства американского политического класса находится та же самая концепция, которая лежала в основе всей

идеологии холодной войны, – геополитическая игра с нулевой суммой. Ей в свое время Михаил Горбачев и другие сторонники перестройки противопоставили свою концепцию: мол, в международных отношениях не обязательно должны быть проигравший и побежденный, можно выстроить их так, что они будут выгодны всем. Обсуждая эту концепцию, американские партнеры долгое время поддакивали сначала Горбачеву, а потом Ельцину. Однако в реальности представления об игре с нулевой суммой никуда из мировосприятия американского истеблишмента не делись.

Примечательна в этом плане статья, опубликованная в газете Wall Street Journal предшественником Джона Болтона на посту советника по национальной безопасности Гербертом Макмастером. «Мир – это никакое не глобальное сообщество, а большая арена, на которой государства, неправительственные структуры и бизнесы взаимодействуют и соревнуются, с тем чтобы каждому получить преимущество. Мы привнесли на эту арену непревзойденную военную, политическую, экономическую, культурную и моральную силу. Вместо того чтобы отрицать это естественное состояние международных отношений, мы приняли его», – писал Макмастер. Учитывая, что подобные воззрения занимают практически монопольное положение в американском политическом классе, можно констатировать: Россия в ее нынешнем виде никак не могла стать даже младшим партнером США, если бы она и согласилась на такую роль, закрыв глаза на некоторые издержки.

Таким образом, переход к конфронтации в значительной мере был предопределен задолго до присоединения Крыма. Оно стало лишь поводом для эскалации напряженности. Дополнительными мощными поводами – однако не первопричиной! – стал и скандал с так называемым «русским вмешательством» в американские выборы, а в последнее время – дело об отравлении Скрипалей в Великобритании и поддержка режима Башара Асада в Сирии. При том, что о судьбе того же Асада еще несколько лет назад Москва и Вашингтон вели вполне спокойные разговоры, дискутируя о том, сколь долго он еще должен сохранять свой пост и на каких условиях его покинуть. Сейчас это более не является вообще вопросом спокойных обсуждений.

Прискорбно, но и американское общественное мнение, на которое правящий класс этой страны всегда

оглядывается, до конца тоже не рассталось с предубеждениями времен блокового противостояния. Даже в самые благоприятные для отношений России и США 1990-е годы не менее трети американцев смотрели на нашу страну как на потенциального противника. Для сравнения: в России опросы того же времени показывали значительно меньшую расположенность респондентов к конфронтации с бывшим оппонентом по холодной войне.

В современных условиях, когда внешняя политика делается с оглядкой на «телевизор», а «телевизор», в свою очередь, толкает политиков к погоне за получением моментального пиар-эффекта, события на Украине в 2014 году, разумеется, не могли не оказать пагубного воздействия на американское общественное мнение. Как и на российское. Уже тогда только четверть россиян разделяли позитивный в целом взгляд на отношения с Соединенными Штатами, а более 55% американцев, в свою очередь, отношения с Россией оценивали как плохие или ухудшающиеся.

Согласно недавнему опросу, проведенному The Economist и YouGov Poll, 34% американцев воспринимают Россию как откровенного врага. Это наивысшее значение с момента прихода к власти администрации Дональда Трампа. Так, в прошлом феврале подобного мнения придерживались лишь 21% жителей США, а врагом России тогда считали лишь 14% республиканцев. В ходе предвыборной кампании отношение именно республиканцев к России было в наибольшей степени положительным по сравнению с другими категориями населения. Сейчас эта точка зрения поменялась на противоположную. Сильные негативные эмоции американцы испытывают и по отношению лично к российскому президенту: только 12% имеют о нем «благоприятное представление», тогда как 67% – отрицательное.

При этом, что немаловажно, большинство американской общественности полагает, что президент Дональд Трамп настроен к России гораздо более благоприятно, чем американское общество в целом. Это подводит под будущие антироссийские санкции солидную социологическую базу. Белому дому предстоит доказывать «одноэтажной Америке» крепость своих антироссийских взглядов. Таким образом, настрой как в американском политическом классе, так и в обществе в целом не сулит

отношениям России и США в ближайшем будущем ничего хорошего.

Георгий Бовт

Коммерсантъ[®] **Пшеница пошла в рост**

Экспортные цены обновили трехлетние максимумы

Средние экспортные цены на российскую пшеницу на прошлой неделе выросли на \$1–3, до \$213–215 за тонну, что стало максимальным значением с сезона 2014/15 года. Показатель уже превышает стоимость пшеницы из Франции и США, а укрепление рубля грозит дальнейшим снижением конкурентоспособности российского зерна.

По итогам прошлой недели экспортные цены на российскую пшеницу выросли на \$3, до \$213 за тонну (FOB), сообщил аналитический центр «Совэкон». Это самый высокий уровень с сезона 2014/15 года, уточнил директор центра Андрей Сизов. По подсчетам гендиректора «Прозерна» Владимира Петриченко, в среднем пшеница подорожала на \$1, до \$215. В «Совэконе» рост котировок связывают с активным спросом импортеров и сокращением предложения на внутреннем рынке в экспортных южных регионах. По подсчетам аналитиков, за 11–18 апреля Россия экспортировала 1,6 млн тонн основных зерновых, включая 1,2 млн тонн пшеницы, что стало самым высоким недельным показателем с марта. Для сравнения: неделей ранее было отгружено около 800 тыс. тонн зерновых, в том числе 600 тыс. тонн пшеницы.

Резкий рост отгрузок, вероятно, в значительной степени связан с ускорением поставок по малой воде, полагает господин Сизов. Сокращение предложения вызвано резким падением курса рубля к доллару в первой половине апреля. Из-за этого многие фермеры остановили продажи зерна и отказались от ранее заключенных контрактов (см. «Ъ» от 16 апреля). Андрей Сизов уточняет, что после укрепления рубля фермеры частично возобновили продажи, но все равно пока не спешат с реализацией зерна. При этом, отмечает он, запасы пшеницы у производителей на юге России уже ниже, чем в прошлом

сезоне. По данным «Совэкона», у аграриев Краснодарского края на конец марта 2017 года оставалось 1,3 млн тонн зерна, что на 10,7% меньше уровня прошлого сезона. В Ростовской области аналогичный показатель отстает от прошлогодних уровней на 17,5% (647 тыс. тонн).

Сдержанное поведение аграриев на фоне резкого ослабления российской валюты привело и к значительному снижению ставок фрахта. Так, за неделю, завершившуюся 16 апреля, ставки фрахта из азовских портов упали на \$6 за тонну и продолжили снижение, сообщили в брокерской компании «Глогос проект». На прошлой неделе ставки по маршруту Ростов—Мармара упали на \$1, до \$25 за тонну пшеницы.

Между тем российская пшеница уже начинает выглядеть довольно дорогой на мировом рынке. Для сравнения: пшеница в Чикаго за прошлую неделю подешевела на 2%, до \$170 за тонну, котировки в Париже снизились на 1,5%, до \$200,3 за тонну. Дальнейшее укрепление рубля резко снизит конкурентоспособность российского зерна, предупреждает «Совэкон». По словам Андрея Сизова, это грозит замедлением темпов новых продаж и экспорта российского зерна в перспективе ближайших нескольких недель. Владимир Петриченко, впрочем, отмечает, что с учетом стоимости доставки российская пшеница остается весьма конкурентной на рынках Средиземноморья и Ближнего Востока. Более того, Россия замещает конкурентов и на других рынках, добавляет он. Так, в феврале Россия поставила 147 тыс. тонн пшеницы в Марокко, традиционный рынок для Франции, и 99 тыс. тонн в Мексику, которая в первую очередь ориентируется на американскую пшеницу, пишет «Совэкон».

Как отмечает господин Петриченко, явных факторов для дальнейшего удорожания российской пшеницы на мировых рынках сегодня нет. «Единственная фундаментальная причина роста экспортных цен — засуха и холода в США», — считает Андрей Сизов. Кроме того, напоминает он, несмотря на сокращение запасов зерна в России, они остаются на рекордно высоком уровне. В «Совэконе» оценивают запасы пшеницы на конец сезона в 18,8 млн тонн, что на 3,8 млн тонн ниже максимальной октябрьской цифры.

Анатолий Костырев, Наталья Скорлыгина

БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ

Коммерсантъ[®] **Сбербанк** **протестировал** **новую систему** **финансирования** **стройки**

**Банк первым в стране
аккумулирует деньги дольщиков
на эскроу-счетах**

В России совершена первая сделка проектного финансирования с использованием счетов эскроу. Сделка была заключена между Сбербанком и девелоперской компанией «Брусника», которая получила кредитную линию в размере 1,2 млрд руб. для строительства новой очереди квартала в Тюмени. По мнению экспертов, новый механизм вряд ли увеличит стоимость строящегося жилья для покупателей, но должен решить проблему обманутых дольщиков.

О первой сделке по новой системе финансирования жилищного строительства рассказали «Ъ» в пресс-службе Сбербанка. «Для нас заключение первой сделки является знаковым событием.— сообщил директор дивизиона Сбербанка “Кредитные продукты и процессы” Сергей Бессонов.— Мы понимаем всю важность изменений законодательства как для застройщиков, так и для покупателей квартир и своевременно реагируем на меняющиеся условия рынка».

Схема с использованием эскроу-счетов предполагает, что дольщики на этапе строительства жилья будут передавать средства не девелоперу, а уполномоченному банку. Средства на эскроу-счете банк замораживает до тех пор, пока застройщик не выполнит обязательства по сдаче объекта. Финансировать заемщика по такой схеме будет уже не покупатель жилья, а банк, который предоставит ему кредит с гибкой процентной ставкой. Таким образом, если у застройщика возникнут проблемы и он не сможет сдать объект, то покупатель сможет вернуть свои деньги, а если девелопер исполнит свои

обязательства, то он сможет получить средства дольщиков.

План-график поэтапного перехода от долевого к проектному финансированию жилищного строительства, подписанный ранее премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым, предполагает, что с 1 июля 2018 года застройщики будут заключать договоры участия в долевом строительстве (ДДУ) либо напрямую с отчислениями в Фонд защиты прав дольщиков, либо с использованием эскроу-счетов. К середине 2019 года сделок с использованием механизма счетов эскроу должно быть уже не менее 30 % от общего числа ДДУ, а к концу 2020 года — до 95 %.

Первая сделка по новому механизму была совершена раньше запланированного срока и является, скорее, тестовой. Сбербанк не в первый раз обкатывает новые продукты на девелопере «Брусника». «Для нас с банком это обычная практика по тестированию новых финансовых инструментов для строительной отрасли. Поэтому нет ничего удивительного в том, что этот механизм финансирования мы запускаем, не дожидаясь наступления 1 июля», — пояснил руководитель компании «Брусника» Алексей Круковский.

Сам Сбербанк планирует запустить новый кредитный продукт с использованием счетов эскроу с 1 июля. Такая структура финансирования будет предполагать, что доля средств банка составит до 85%, оставшаяся доля — средства самого застройщика. Ставки по такому финансированию будут «более низкими, чем предлагаются девелоперам сегодня». В частности, ставка для девелопера «Брусника» составит 5-7% годовых, в зависимости от объема продаж квартир по договорам эскроу.

Если по старой схеме средства дольщиков доставались застройщикам бесплатно, то по новой они замещаются кредитами от банков. Однако это не должно привести к существенному удорожанию объекта недвижимости. Так как основную долю измененного рынка приобретения новостроек займут крупнейшие банки и в первую очередь, государственные, то суммы на эскроу счетах будут исчисляться десятками и сотнями

млрд руб., пояснил «Ъ» руководитель аналитического центра «Русипотека» Сергей Гордейко. «На таком объеме, расходы банка на содержание персонала, курирующего стройку, будут настолько незначительными в относительном выражении, что их можно не включать в удорожание.— рассуждает эксперт.— В этом случае плата за риск может быть ограничена, например, двумя процентами». По его мнению, с помощью банков будет исключено нецелевое расходование средств как главная причина брошенныхстроек, а отсутствие дефицита жилья и стабильные цены постепенно приведут к желанию дольщиков покупать жилье не на этапе первых этажей, а на этапе, когда и «дом стоит и дороги построены». Новый и более жесткий уровень конкуренции приведет к росту качества объектов и снижению цены на них. Таким образом, по мнению господина Гордейко, несколько процентов за риск будут компенсированы снижением процентов из-за роста конкуренции.

Витаалий Солдатских

ФИНАНСЫ

Коммерсантъ® Безопасность не авторизуется

Онлайн-банкинг держат за уязвимое место

Безопасность онлайн-банкинга и мобильных банков постепенно растет — за три года доля таких сервисов, содержащих критически опасные уязвимости, снизилась с 90% до 56%, отмечают эксперты Positive Technologies. Главной проблемой для онлайн-банков с точки зрения безопасности остается незащищенность процесса авторизации, во время которого злоумышленники могут получить доступ к персональным данным клиента.

Доля систем дистанционного банковского обслуживания (ДБО), содержащих опасные уязвимые места, постоянно снижается, свидетельствуют данные исследования Positive Technologies (есть у «Ъ»). Так, в 2015 году 90% онлайн- и мобильных банков содержали критически опасные уязвимости, в 2016 году их количество сократилось до 71%, а по итогам 2017-го — до 56%. Именно критически опасная уязвимость ведет в итоге к хищению средств клиентов банка.

Positive Technologies — российская компания, работающая в области комплексной защиты крупных информационных систем от киберугроз. Создана в 2002 году. Имеет лицензии Министерства обороны и ФСТЭК на деятельность в области создания средств защиты информации.

Мобильные приложения банков под Android стали более защищенными: тут критические уязвимости были выявлены в 56% случаев, тогда как год назад — в 75%. Мобильные приложения для iOS остаются более безопасными: здесь уязвимости были выявлены в каждой четвертой мобильном банке, в 2016 году — в каждом третьем. При этом, по оценке Positive Technologies, 8% приложений содержали приемлемый уровень защищенности.

Год назад уязвимости были выявлены во всех онлайн-банках, в 2017 году в 31% случаев уязвимостей вообще не было. В тех

же банках, где были выявлены уязвимости, доля критических составила 32%.

«В этом году финансовые приложения, построенные на готовых вендорских решениях, содержали меньше критически опасных уязвимостей, чем те, что банки разработали самостоятельно. Это говорит о том, что банкам по-прежнему не хватает в штате опытных разработчиков и грамотно выстроенного процесса безопасной разработки», — считает старший эксперт отдела безопасности банковских систем Positive Technologies Ярослав Бабин. В банках соглашаются с этим наблюдением. «Например, по тому же онлайн-банкингу для юриц специализируются несколько крупных компаний, которые обслуживают много банков и знают априори проблемы информационной безопасности», — рассуждает глава управления инфорбезопасности ОТП-банка Сергей Чернокозинский. — Если же банк начинает разработку с нуля, то он не обладает подобным опытом и может столкнуться с теми проблемами, которые внешние специалисты решили много лет назад».

При этом, отмечают в Positive Technologies, есть уязвимости, которые сохраняются в ДБО из года в год. «Главной угрозой остается доступ к сведениям, составляющим банковскую тайну клиентов, и личной информации», — отмечает Ярослав Бабин. — В данном случае мы говорим о наличии так называемых проблем авторизации, которые встретились более чем у половины исследованных в этом году онлайн-банков». Чаще всего наличие такой уязвимости не означает, что злоумышленник без знания логина, пароля и кода подтверждения из SMS сможет получить полный доступ к конкретной учетной записи в онлайн-банке, но он сможет получить доступ к какой-то частной функции. Например, посмотреть остаток на счете. Результатом может стать компрометация личной информации пользователя, которая может быть использована для последующих атак, резюмировал он.

По мнению банковских специалистов, «проблема авторизации» решается, но требует больших затрат. Подобные уязвимости возникают из-за ошибки кода, отмечает начальник

управления информационной безопасности Златкомбанка Александр Виноградов. Чтобы их избежать, добавляет он, необходимы регулярные реп-тесты (тесты на возможность проникновения), анализ кода, поиск возможных угроз, то есть «нужна работа, требующая вложения сил и средств».

Вероника Горячева

Коммерсантъ® ЦБ оставил реакцию на санкции банкам

Ухудшилось ли качество кредитов компаниям черного списка, они решат сами

23 апреля вечером Банк России опубликовал на своем сайте информационное письмо банкам об оценке кредитного риска юриц, попавших под санкции Минфина США. Де-факто ЦБ разрешил банкам, выдавшим кредиты подсанкционным компаниям, не доначислять резервы в связи с ростом связанных с ними рисков. При этом банкам рекомендовано подтверждать взаимосвязь ухудшения качества заемщиков с санкциями.

«При классификации кредитной организацией ссуд, прочих активов и условных обязательств кредитного характера, предоставленных юридическим лицам, финансовое положение которых или качество обслуживания долга по предоставленным ссудам ухудшилось в связи с введением мер ограничительного характера, уполномоченным органом управления кредитной организации может быть принято решение о неухудшении оценки финансового положения, качества обслуживания долга, а также категории качества ссуды и обеспечения», — говорится в документе. Письмом ЦБ банкам разрешено сохранить оценки таких активов «на последнюю отчетную дату, предшествующую дате введения мер ограничительного характера».

При этом банкам рекомендовано «включать документальное подтверждение взаимосвязи ухудшения качества обслуживания долга или финансового положения

заемщика с введением мер ограничительного характера» в обоснование принятого решения. Действует послабление «по 31 декабря 2018 года включительно», говорится в документе, подписанном зампредом Банка России Василием Поздышевым.

Напомним, 6 апреля Минфин США расширил санкции против российских физических и юридических лиц — в SDN list, в частности, были включены Олег Дерипаска, Виктор Вексельберг и Сулейман Керимов. В черный список ОФАС были внесены две публичные компании — «Русал» и Ep+ Group, основным владельцем которых является Олег Дерипаска. Капитализация обеих компаний рухнула после введения против них американских санкций. Ранее ЦБ давал годовые послабления по доначислению резервов по кредитам компаниям, зарегистрированным на Украине, и трехлетние — по операциям с дочерними банками российских кредитных организаций.

Отдел экономики

Коммерсантъ® НПФ привлекли вкладчиков

Клиенты уводят средства от рисков конфискации

Некоторым негосударственным пенсионным фондам за последнее время удалось привлечь многомиллионные вклады по негосударственным программам. И это несмотря на то, что в целом VIP-программы среди НПФ развиты слабо. С помощью подобных вложений можно, например, спасти свое имущество от раздела при разводе или от конфискации правоохранительными органами, указывают эксперты.

НПФ «Традиция», который через компанию «Инвесткомтрейд» принадлежит инвестиционной компании (ИК) «Регион», за прошлый год увеличил свои активы более чем в два с половиной раза, до 292 млн руб. Обязательства по негосударственному пенсионному обеспечению (НПО) фонда выросли почти в три раза, превысив 131 млн руб. Согласно отчетности по отраслевым стандартам бухучета (ОСБУ) НПФ за десять месяцев, было заключено три договора по НПО, один из которых — с физическим лицом. Вкладчик внес в пенсионный фонд 30 млн руб., что составило более трети поступивших в НПФ средств за этот период. В четвертом

квартале взносы от этого клиента, по-видимому, были менее значительны или их вовсе не было — крупнейшим вкладчиком за этот период являлась Федерация фигурного катания на коньках (1,9 млн руб.).

По данным источника «Ъ», работающего с НПФ «Традиция», в прошлом году менеджмент фонда решил сконцентрироваться на программах для VIP-клиентов.

«VIP-клиенты, которые способны внести миллионы, — это штучный товар. Нельзя его назвать массовым, впрочем, встречались клиенты, которые вносили на счета миллион долларов», — вспоминает бывший топ-менеджер крупного НПФ. Гендиректор НПФ «Традиция» Елена Кременецкая отказалась отвечать «Ъ», работает ли фонд с VIP-вкладчиками и на каких условиях. В ГК «Регион» не ответили на запрос «Ъ».

В других фондах работают с крупными клиентами, хотя и не квалифицируют это как VIP-программы. «Участник, у которого сумма на счете достигает 100 тыс. руб., может выбрать инвестиционный портфель — сбалансированный или консервативный», — рассказывает гендиректор НПФ «ВТБ пенсионный фонд» Лариса Горчаковская. В НПФ «УГМК-Перспектива» для физических лиц, уплачивающих от 20 тыс. руб. в месяц или 250 тыс. руб. единовременно, существует расширенный сервис — круглосуточный индивидуальный менеджер, рассказывает директор по продвижению Екатерина Шенгаальс. В НПФ «Сафмар» существует VIP-программа, однако первоначальный взнос для участия в ней — всего 60 тыс. руб. «По пенсионному договору не взимаются сборы за ведение счета или в страховой резерв фонда, все накопления и начисленный инвестиционный доход принадлежат вкладчику», — объясняет преимущества программы директор департамента НПО фонда «Сафмар» Марина Щуклинова.

По мнению участников пенсионного рынка, из 30 млн руб. можно сформировать отдельный качественный инвестиционный портфель в рамках доверительного управления. Однако внесение такой суммы в НПО может нести дополнительные преимущества для клиентов. «Согласно действующему законодательству пенсионные резервы становятся собственностью гражданина только в тот момент, когда они поступают ему в качестве соответствующей выплаты», — говорит юрист АБ «Павлова и

партнеры» Надежда Попова. До этого момента это не собственность гражданина, а его право. А в таких условиях, отмечает госпожа Щуклинова, на средства пенсионных резервов не может быть обращено взыскание по долгам участников, также по ним не могут применяться меры по обеспечению заявленных требований, в том числе арест имущества. «Также средства на счете индивидуального пенсионного плана (ИПП) по закону не входят в состав совместно нажитого имущества при разводе супругов. То есть в случае развода и раздела имущества владелец ИПП сохраняет свои пенсионные деньги от возможных притязаний бывшего супруга, тогда как средства на банковских и брокерских счетах таким статусом не обладают», — перечисляет она.

Илья Усов

Коммерсантъ® Доллар дорожает в пользу бюджета

Валютный рынок подыграл нефтяным доходам

Вчера рублевая цена российской нефти Urals впервые в истории превысила 4,5 тыс. руб. за баррель. Этому способствуют бурный рост цен на нефть, а также сильное обесценение рубля на фоне ужесточения антироссийских санкций со стороны США. В текущей ситуации бюджет может пополниться в 2018 году дополнительными нефтяными доходами на сумму 1,5–1,8 трлн руб.

В понедельник рублевая цена российской нефти Urals обновила исторический рекорд. В ходе торгов она поднималась выше 4,5 тыс. руб. за баррель, что на 1,8% выше закрытия пятницы. По итогам дня стоимость нефти составила 4468 руб. за баррель. Уверенный рост продолжается третью неделю подряд, и за это время рублевая цена выросла более чем на 22%. Такого сильного роста на рынке не наблюдалось с января 2015 года, когда на фоне снижающейся буровой активности в США цены поднялись к уровню 3,9 тыс. руб.

Обновление рублевого исторического максимума произошло в первую очередь за счет повышения долларовых цен на рынке нефти. По данным агентства Reuters, за неполные три недели стоимость российской Urals

поднялась более чем на 13%, до \$72,3 за баррель — максимального значения с ноября 2014 года. Повышению цен на нефть способствуют обострение ситуации на Ближнем Востоке, а также снижение запасов нефти в США. «Политические и геополитические новости сейчас оказывают решающее влияние на динамику сырьевых цен, заставляя рынки закрывать глаза на фундаментальные факторы», — отмечает глава исследований сырьевых рынков Julius Baer Норберт Рюкер.

Эффект усилился и благодаря ослаблению российской валюты. В ходе вчерашних торгов курс доллара на Московской бирже поднимался до отметки 62,2 руб./\$, а по итогам торгов закрылся возле 61,9 руб./\$. Этот результат на 56 коп. выше закрытия пятницы и на 4,3 руб. выше значений двухнедельной давности. По данным Bloomberg, с 4 апреля рубль подешевел по отношению к доллару США на 7,2%, продемонстрировав худшую динамику среди развивающихся валют. Отставание российской валюты от цен на нефть связано с решением США ввести в начале апреля новые санкции против российских бизнесменов и чиновников, а также компаний. Расширение санкций оказалось неожиданным и вызвало обвал на российском валютном рынке (см. “Ъ” от 10 апреля).

Текущая ситуация очень благоприятна для российского бюджета, отмечают участники рынка. По словам главного аналитика Бинбанка Антона Покатовича, уровень нефтяных цен существенно превышает заложенную в бюджет «планку» \$43 за баррель, обеспечивая бездефицитное исполнение бюджета. По его оценкам, при сохранении нефтяных цен в диапазоне 3,8–4,2 тыс. руб. профицит может составить около 200–500 млрд руб. против 1,27 трлн руб. дефицита, заложенного в официальный бюджет. Поддержанию высоких цен на нефть будет способствовать сохраняющаяся неопределенность относительно развития ситуации вокруг Сирии и Ирана. Да и участники рынка не ждут сильного укрепления курса рубля, поскольку беспокойство относительно усиления антироссийских санкций сохраняется. К тому же Минфин после недельного перерыва возобновил покупку валюты на внутреннем рынке. В минувшую пятницу ЦБ купил в интересах министерства валюту на 17,5 млрд руб., тем самым апрельский план выполнен только на 27%, а значит,

до конца периода, заканчивающегося 8 мая, предстоит купить валюты еще на 180 млрд руб. «Данные меры оказывают влияние на валютный курс в среднесрочной перспективе. Со второй половины второго по конец третьего квартала в РФ наблюдаются сезонно слабые показатели сальдо счета текущих операций, соответственно, именно в этот период влияние операций Минфина на валютный курс может быть наиболее ощутимым», — отмечает ведущий аналитик Промсвязьбанка Михаил Поддубский. Однако сильного роста курса доллара министерство не допустит. «Как показывает практика последних двух недель, Минфин не допустит чрезмерного ослабления рубля (за счет покупки валюты) даже в условиях высоких нефтяных цен», — считает Антон Покатович.

Виталий Гайдаев

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

НЕЗАВИСИМАЯ

Поставки нефти из Штатов в Европу выросли в четыре раза

ОПЕК и Россия обогатили американских сланцевиков

Благодаря сделке России с ОПЕК цена на нефть выросла настолько, что впервые стали прибыльными американские проекты по добыче сланцевой нефти. Рост добычи в США уже в ближайшее время приведет к тому, что именно эта страна выйдет на первое место в мире, потеснив на пьедестале нынешних лидеров – Саудовскую Аравию и РФ. Штаты уже приступили к агрессивному сбыту своего сырья в Европе, нарастив его в четыре раза. Прямая конкуренция российскому сырью сдерживается только тем, что европейские нефтеперерабатывающие заводы пока не приспособлены к переработке американской сланцевой нефти.

Аналитики отметили переломный момент в мировой нефтедобыче: производители сланцевой нефти в США впервые начали генерировать положительные денежные потоки. До недавнего времени этим компаниям, чтобы остаться на плаву, приходилось брать займы.

С тех пор как в 2008 году на американских сланцевых месторождениях появились первые разведочные скважины, компании, занимающиеся геологоразведкой и добычей нефти, заняли в общей сложности 293 млрд долл. Максимальные объемы облигаций, почти на 60 млрд долл., они разместили в 2017 году, приводит оценки компании Dealogic английская Financial Times.

Совершенствование технологий гидроразрыва и горизонтального бурения позволило значительно снизить себестоимость добычи сланцевой нефти за последние 10 лет. Сегодня для того, чтобы

работать в плюс, таким компаниям требуется цена нефти не ниже 53 долл. за баррель, считает Эндрю Макконна из Wood Mackenzie, а в понедельник контракты на американскую WTI фиксировались на уровне 68 долл. Председатель совета директоров компании Pioneer Natural Resources Скотт Шеффилд уверяет даже, что им удалось опустить цену безубыточной добычи до немногим более 20 долл. за баррель.

За счет разработки сланцевых месторождений добыча нефти в США растет рекордными темпами. В январе она составила 10,2 млн – это исторический рекорд. Минэнерго страны прогнозирует, что в 2018 году она достигнет уровня в 10,7 млн барр. в сутки, а в 2019 году – 11,3 млн. То есть США выйдут по этому показателю на первое место в мире, отодвинув Саудовскую Аравию и Россию.

РФ и страны ОПЕК во главе с той же Саудовской Аравией продолжают придерживаться соглашения о сокращении добычи нефти, чтобы сократить избыток сырья на мировом рынке. В основном благодаря этому в настоящее время европейская нефть держится на отметке 74 долл.

Но президент США Дональд Трамп не оценил вклада соглашения в новый шанс для нефтяной отрасли США и обвинил ОПЕК в искусственном завышении цены. На что не упомянутая в президентском твите Россия ответила устами министра энергетики Александра Новака. Он высказался в том смысле, что кроме соглашения на цены влияют и другие факторы, например баланс спроса и предложения и добыча сланцевой нефти, которая в США за последние 1,5 года увеличилась на 1,5 млн барр. в сутки. То есть примерно на ту же величину, на которую договорились сократить добычу РФ + ОПЕК (1,8 млн барр. в сутки). По данным агентства Reuters, с января по апрель 2018 года поставки нефти и газоконденсата из США в Европу выросли почти в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 2017 года, с 1,8 млн до 6,7 млн т.

Есть высокая вероятность того, что производители сланцевой нефти

смогут по объемным показателям в полной мере заместить сокращение нефтедобычи участниками соглашения «ОПЕК+», считает эксперт-аналитик компании «Финам» Алексей Калачев. Вместе с тем он обращает внимание, что нефть – не вполне универсальный товар. «Состав и характеристики каждого месторождения различаются. Оборудование каждого нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) настроено на определенные сорта нефти, получаемые по прямым договорам поставок. Использование сланцевой нефти вместо сырья других сортов потребует новых инвестиций в модернизацию производства», – сказал «НГ» Калачев.

«Несмотря на падение себестоимости добычи сланцевой нефти, котировки смогут опуститься до 30–35 долл. только в условиях избытка на рынке нефти традиционных сортов и роста ее запасов, – поясняет эксперт. – Сланцевая нефть в полной мере станет определять рыночную цену, только когда на большинстве НПЗ будет установлено оборудование для ее переработки».

«Усиление позиций сланцевых добытчиков в США на фоне исполнения лимитирующей сделки все заметней беспокоит государства – участники соглашения ОПЕК+, особенно на фоне последних заявлений Трампа о якобы имеющем место сговоре в ОПЕК для ценовых шоков на рынке. Как раз Трамп на самом деле делал все, чтобы цены были высокими, – например, «играл» в дешевый доллар. Он понимал, что авиаудар по Сирии разгонит котировки на углеводородное сырье, – сказал «НГ» руководитель аналитического управления Фонда национальной энергетической безопасности Александр Пасечник. – Возможно, для поддержки цен на нефть комитету ОПЕК+ наиболее выгодным будет объявить во время нового раунда 21–22 июня в Вене о новом продлении режима «заморозки» добычи после 2018 года как минимум до середины 2019-го. Хотя уже пора задуматься и о плавном сворачивании сделки – она едва ли может стать бессрочной даже при условии выхода России и Саудовской Аравии на

стратегический курс
сотрудничества. Ведь чем дороже
нефть, тем сильнее соблазн
участников ОПЕК+ отступить от
жестких рамок квотирования».

Анатолий Комраков

МЕТАЛЛУРГИЯ

НЕЗАВИСИМАЯ

Вашингтон пообещал отменить алюминиевые санкции

Франция и Германия просят США ослабить давление на Россию

Антироссийские санкции угрожают остановкой многих европейских предприятий – от глиноземного комбината в Ирландии до алюминиевого завода во французском Дюнкерке. Руководители Франции и Германии добиваются от администрации США ослабления угрозы вторичных санкций или полной отмены ограничений для конкретных европейских предприятий. Американский Минфин продлил вчера разрешенный период для взаиморасчетов с РУСАЛом. И допустил полную отмену запретов на работу с компанией в случае перемены ее собственников.

В понедельник начался официальный визит президента Франции Эмманюэля Макрона в Вашингтон. К концу недели в Штаты прибудет и канцлер Германии Ангела Меркель. Как считают эксперты, одной из тем обсуждения с президентом США Дональдом Трампом могут стать последствия американских санкций против ряда российских компаний, влияющих и на промышленность ЕС.

В Вашингтоне вчера прямо заговорили о снятии ограничений с РУСАЛа, в случае если ее основной владелец Олег Дерипаска перестанет контролировать компанию. Сейчас бизнесмен контролирует 48,13% РУСАЛа, сообщает Интерфакс. По словам министра финансов США Стивена Мнучина, «РУСАЛ попал под санкции из-за Дерипаски, правительство США не собиралось вредить людям, работающим на компанию». При этом власти не уточняют, будут ли озвучены конкретные «пожелания» к возможному новому собственнику.

Кроме того, Управление по контролю за иностранными активами вчера выдало лицензию,

по которой операции с РУСАЛом должны быть завершены до 23 октября текущего года. Ранее сроком завершения или отмены сделок было 5 июня. В ответ на эти новости акции компании дорожали в ходе торгов на 15%.

Напомним, 6 апреля США ввели новые санкции в отношении ряда российских бизнесменов, компаний, чиновников и топ-менеджеров госкорпораций. Среди попавших под ограничения оказалась и компания РУСАЛ вместе с ее владельцем Олегом Дерипаской. При этом основным рынком сбыта для компаний являются страны Евросоюза, на которые приходится 45%.

И европейские предприятия уже ощутили разрушительное влияние от американских санкций. Озаботились этой проблемой и некоторые лоббистские объединения в Евросоюзе. «После того как санкции в отношении российских металлургических компаний привели к росту цен на алюминий, Париж мобилизует усилия и призывает союзников, в том числе Берлин, Лондон и Рим, совместно представить свои интересы в Вашингтоне», – пишет британская газета Financial Times (FT). Издание приводит заявления французских чиновников, которые предупреждают, что санкции против РУСАЛа будут иметь «непосредственное и серьезное влияние на поставки важнейших товаров» и что ряду промышленных предприятий грозит закрытие. «Они не из тех, что можно заново открыть в одночасье. Так что решение необходимо, причем быстро», – говорит источник FT. – Идет конструктивное взаимодействие с США». Как отмечает газета, усилия решить эту проблему предпринимаются в преддверии визитов в Вашингтон канцлера Германии Ангелы Меркель и президента Франции Эмманюэля Макрона.

РУСАЛ – крупнейший в мире производитель алюминия за пределами Китая, на его долю приходится почти около 6% производства глинозема и алюминия. Большая часть продукции компании идет на экспорт, но из-за санкций ей пришлось приостановить четверть экспортных отгрузок.

Возможное закрытие заводов РУСАЛа в Европе беспокоит и

немецкий бизнес. «Германия заявляет о первых тревожных признаках того, что санкции США против крупного производителя алюминия затронут предприятия за пределами России», – сообщает агентство Bloomberg. СМИ ссылаются на доклад Wirtschafts Vereinigung Metalle, немецкой лоббистской группы, представляющей интересы 655 металлургических компаний, из которого следует, что из-за санкций против РУСАЛа некоторые европейские заводы могут быть закрыты, а автопроизводители столкнутся с нехваткой материалов.

В частности, наибольшие опасения у лоббистов вызывает глиноземный комбинат в Ойнише, неподалеку от ирландского города Лимерика. Этот завод РУСАЛа занимает центральное положение в международной сети поставок. «Завод в Ойнише незаменим для поставок оксида алюминия на европейский рынок», – заявила WVMetalle, требующая, чтобы это предприятие было исключено из санкционного режима. Руководители металлургической промышленности опасаются, что в случае перебоев с поставками глинозема они будут вынуждены сокращать производство, что будет плачевно для таких потребителей металла, как Airbus, BMW и Volkswagen.

К примеру, ирландский оксид алюминия поставляется на завод Rio Tinto Group во французском Дюнкерке. Предприятие является крупнейшим в Европе алюминиевым комбинатом, которое снабжает продукцией такие компании, как BMW, Daimler и ряд других производителей, говорится в статье.

Под ударом оказывается и швейцарская Glencore. Компания на прошлой неделе объявила форс-мажор по контрактам на 50 тыс. т алюминия. По оценке экспертов, всего на Glencore приходится около четверти поставок РУСАЛа.

Финансовые потери для европейского бизнеса в итоге могут оказаться весьма ощутимыми. И если гиганты вроде Rio Tinto и Glencore это переживут, то судьба европейских компаний среднего калибра остается под вопросом. «Небольшим европейским компаниям, заточенным на работу с алюминием и сотрудничавшим с РУСАЛом, придется перестраивать бизнес-процессы, менять финансовую модель – и прибыль, и

выручку, и все основные показатели. Либо сокращать персонал», – приводит РИА Новости слова экономиста Антона Шабанова.

РУСАЛ это не только производство алюминия и глинозема в России, но и автомобильная, авиационная и пищевая промышленности по всему миру, напоминает финансовый консультант TeleTrade Михаил Грачев. «Ударив по РУСАЛу Минфин США расстроил многие производственные цепочки по всему миру», – говорит он. И судя по той точности, с которой США бьет по России, санкции предназначены для обеих сторон – ЕС и РФ, полагает эксперт Международного финансового центра Николай Ширяев. «Для ЕС, в первую очередь для германской промышленности невозможность взаимодействия с европейскими дочками РУСАЛа в первую очередь означает необходимость поиска альтернативных поставщиков, что в условиях ограниченной конкуренции может привести к росту себестоимости продукции на 10-15%», – говорит директор Экспертной группы Veta Дмитрий Жарский, полагая, что рост цен приведет к снижению продаж на внутреннем европейском рынке и потере конкурентных преимуществ на внешнем.

Компромиссным решением в этой ситуации могла бы стать продажа РУСАЛОм своих европейских активов, не исключают эксперты «НГ». «Но в текущих условиях их получится продать лишь со скидкой, РУСАЛ вряд ли пойдет на это», – считает старший аналитик компании «Альпари» Роман Ткачук. «Попытки вывести из-под санкций хотя бы часть компаний и партнеров, наверняка будут, но для большей части компаний, скорее всего эти попытки останутся безуспешными», – соглашается доцент Академии народного хозяйства и госслужбы Сергей Хестанов. Впрочем, он не исключает, что могут быть сделаны единичные исключения для значимых компаний.

«Для того, чтобы американцы согласились снять часть ограничений в отношении дочек российской компании, работающих в ЕС, европейцам придется предложить американцам что-то взамен. В противном случае можно говорить о двух одинаково печальных сценариях, а именно продаже РУСАЛОм своих зарубежных активов по цене ниже рыночной, либо об их банкротстве и продаже на торгах в перспективе», – прогнозирует Жарский. «Оба таких сценария вполне устраивают

европейских промышленников за тем только исключением, что переход активов к новому собственнику (которого надо будет еще найти), займет время, а это чревато формированием упущенной прибыли и убытками для них», – резюмирует он.

Ольга Соловьева

НЕЗАВИСИМАЯ

Турция эвакуирует золото из США из-за российских ракетных комплексов С-400

Анкара опасается санкционного столкновения с Вашингтоном

Турция забирает свое золото из американских хранилищ, сообщает местная пресса. Анкара забрала как минимум 28 т этого драгметалла. Анкара опасается санкций со стороны Вашингтона и боится ареста своих активов на территории Штатов, объясняют эксперты. Самой заметной причиной турецко-американского конфликта является покупка Турцией российских зенитно-ракетных комплексов (ЗРК). Но этот конфликт могут обострить и закупки Турцией российского алюминия, производители которого попали под разрушительные американские санкции.

Турция забрала 28,6 т золота из хранилища Федеральной резервной системы (ФРС) в Нью-Йорке и разместила одну часть в Банке международных расчетов, а другую – в Банке Англии в Лондоне, сообщает турецкая газета Hürriyet. По данным Всемирного совета по золоту, золотой запас Турции составляет сегодня 591 т на общую сумму в 25,3 млрд долл. За рубежом страна хранит чуть более 10% своего золотого запаса – около 70 т. Менее половины этого количества как раз приходилось на хранившийся в ФРС запас. Помимо Центробанка Турции переносят из США свои золотые запасы и коммерческие банки страны. Как пишут СМИ, турецкие банки Ziraat и Vakifbank также приступили к работе по переносу золотого запаса в объеме 95 т из США в Турцию.

Официальных объяснений причин внезапного решения Анкары

об эвакуации золотого запаса не было. Но весьма вероятно, что вывоз золота связан с политическим кризисом между США и Турцией. А также, малопредсказуемым развитием ситуации вокруг кризиса в Сирии.

«Между Турцией и США накопилось немало разногласий. У этих стран разные подходы к событиям, происходящим на Ближнем Востоке, диаметрально противоположные позиции по отношению к курдской проблеме. Возможно, забирая свое золото из США, Турция пытается обезопасить себя на случай применения к ней санкций США. А причиной таких санкций могут стать какие-то новые, пока неизвестные, но планируемые шаги Эрдогана», – рассуждает эксперт-аналитик компании «Финам» Алексей Калачев. К примеру, продолжает экономист, Турция является вторым по величине покупателем российского алюминия. «Рынок США и Японии для российских компаний теперь закрыт, и Турция становится самым большим для России потребителем ее алюминиевой продукции», – указывает Калачев.

Основной причиной эвакуации золота из ФРС стала, вероятно, угроза санкций со стороны США в адрес Турции, считает замдиректора аналитического департамента компании «Альпари» Наталья Мильчакова. К примеру, продолжает аналитик компании Forx Club Иван Марчена, США недавно под угрозой санкций не рекомендовали Турции закупать российские зенитно-ракетные комплексы С-400. «И Турция опасается ареста своего золотого запаса американскими властями в случае, если США введут против нее санкции и особенно если начнет раскручиваться санкционная спираль», – говорит Мильчакова. Среди возможных сценариев обострения эксперты не исключают даже выход Турции из НАТО. «После покупки российских ракет США вводят санкции. После этого Турция реализует свою угрозу выйти из НАТО. А США, в свою очередь, принимают более радикальные меры в виде ареста золотого запаса Турции. Такой сценарий представляется маловероятным, однако ничего исключать нельзя», – рассказывает Мильчакова. «Пример Казахстана, когда в США были арестованы на несколько месяцев средства государственного фонда национального благосостояния, возможно, стал уроком для многих развивающихся стран, в том числе и для Турции», – обращает внимание эксперт.

Впрочем, Турция не единственная страна, решившая

забрать из американских хранилищ свои золотовалютные запасы. Так, в течение нескольких лет немецкий Бундесбанк возвращал из зарубежных хранилищ золотой запас страны. Всего, начиная с 2013 и по 2017 год, немецкий регулятор вернул 374 т золота из Франции и 300 т – из США. Таким образом, свыше половины всего золотого запаса страны (1710 т) теперь хранится в Германии, сообщили в Бундесбанке. Впрочем, доля немецкого золота в хранилищах США по-прежнему значительна – 36%, еще 13% остается в Банке Англии. Общий объем немецкого золотого запаса составляет 3378 т. Это делает Германию второй страной по размеру золотого запаса. На первом месте – США с запасами золота в 8,1 тыс. т.

Россия по уровню золотого запаса занимает пятое место в мире. И российский Центробанк продолжает наращивать запасы драгоценного металла. Так, за два первых месяца этого года запас золота ЦБ в международных резервах вырос на 2,4% – до 1882 т. В марте ЦБ закупил еще около

9 т золота. В итоге по состоянию на 1 апреля объем запасов монетарного золота в составе международных резервов достиг 1,891 тыс. т., указали в регуляторе.

Заметим, с 2014 года ЦБ активно покупает золото. Всего за 2014–2017 годы он закупил 802 т золота.

Вместе с тем стоимость золота растет. В конце прошлой недели в ходе торгов стоимость тройской унции золота поднималась до 1352,12 долл. Традиционно спрос на желтый драгметалл растет в случае нарастания геополитической неопределенности, что приводит к удорожанию золота. Кроме того, отмечается, что поддержку металлу могла оказать публикация ФРС «Бежевой книги» по экономическому положению 12 округов страны. В целом прогнозы по экономической активности в США остаются позитивными, следует из публикации. Инвесторы комментарию регулятора восприняли как сигнал к дальнейшему повышению ставок. Отметим, золото чувствительно к повышению ставки ФРС, которое приводит к удорожанию американской валюты. В результате золото, торгуемое в долларах, становится дороже для держателей других валют, что снижает спрос на него.

«Растущая волатильность на финансовых рынках заставила страны, обладающие золотым запасом, задуматься: а действительно ли мы обладаем им? Ведь золото в основном хранится в

иностранных хранилищах, и получить к нему доступ, даже просто посмотреть зачастую невозможно», – задается вопросом гендиректор компании «Харитонов Капитал» Максим Харитонов.

Ольга Соловьева

Коммерсантъ **Ничего личного, только алюминий**

«Русал» сможет вернуться на мировой рынок без Олега Дерипаски

Санкции США в отношении «Русала» де-факто признаны ошибкой. После визита в Вашингтон министра финансов РФ Антона Силуанова и обращения чиновников ЕС Минфин США объявил о резком смягчении своей позиции. Теперь работать с «Русалом» можно до 23 октября или даже дольше. Однако это касается только самой компании, и условия жесткие: Олег Дерипаска должен в той или иной форме отказаться от контроля. Это заявление уже опустило цены на алюминий на 7%, смягчив ажиотаж на рынке. Но вопрос в том, подчинится ли Москва требованию Вашингтона и в какой форме: юристы считают, что утрата контроля должна быть прозрачной, а не формальной и национализация в этом не поможет.

Минфин США признал, что санкции в отношении «Русала» могут быть сняты, если Олег Дерипаска прекратит контролировать компанию. «Санкции США затронули "Русал" из-за его связи с Олегом Дерипаской», – заявил министр финансов США Стивен Мнучин. – Но правительство США не пытается затронуть интересы трудящихся, зависящих от "Русала" и его структур». Чиновник также сообщил, что «Русал» подал ходатайство об исключении компании из SDN-списка (с фигурантами черного списка американским физическим и юридическим лицам запрещено вести дела). С учетом влияния санкций в отношении компании на партнеров и союзников Штатов управление контроля зарубежных активов (OFAC) Минфина США продлило разрешение резидентам США работать по контрактам с «Русалом» до 23 октября, до тех пор пока министерство не рассмотрит ходатайство. OFAC гарантирует, что нерезиденты США не подпадут под вторичные санкции при осуществлении операций с «Русалом». Речь тут идет о закупке товаров у «Русала» и его структур или

сворачивании торговых контрактов. На сделки с долгом или акциями «Русала» разрешение не распространяется, граждане США по-прежнему должны выйти из облигаций и акций компании к 7 мая. В итоге «Русал» 23 апреля подорожал на Московской бирже на 17,65%, до 410,2 млрд руб. (\$6,63 млрд).

Олег Дерипаска и ряд подконтрольных ему компаний, включая холдинг «Базовый элемент» («Базэл»), индустриальную группу En+, «Русал», группу ГАЗ, были включены в SDN-список 6 апреля. Тогда же в список попали совладелец «Русала» Виктор Вексельберг и его группа «Ренова», а также ряд других топ-менеджеров и бизнесменов.

Эти санкции подразумевали немедленный запрет экспорта из США в пользу «Русала» и его структур, но теперь Минфин США разрешил работать с компанией до 23 октября. Поставки нерезидентами США товаров из третьих стран для лиц, попавших в SDN-список 6 апреля, не подпадают под санкции. Это может относиться прежде всего к поставкам сырья для «Русала» со стороны Glencore и Rio Tinto (компания ранее объявила о пересмотре контрактов с «Русалом», а источники западных СМИ говорили, что де-факто был объявлен форс-мажор). В опрошенных «Ъ» компаниях Олега Дерипаски и Glencore, которая владеет 8,75% «Русала» и обеспечивает закупками четверть его выручки, отказались от комментариев, в Rio Tinto не ответили «Ъ».

Смягчению санкций предшествовала встреча 20 апреля Антона Силуанова и Стивена Мнучина на полях сессии руководящих органов МВФ и Всемирного банка в Вашингтоне. Предположение «Ъ», что на переговорах министров по санкционной тематике диалог шел о том, что «США не устраивает рост цен на алюминий, Россию — санкции против "Русала"», источник в Белом доме, знакомый с содержанием переговоров, не опроверг. С 6 апреля цены на алюминий резко пошли вверх, но 23 апреля котировки металла с поставкой через три месяца на LME опустились на 7%, до \$2295 за тонну.

Западные СМИ сообщили также о нехватке алюминия в ЕС из-за санкций и о просьбах Брюсселя смягчить ограничения. «Русал», продавший 3,95 млн тонн в 2017 году, поставил в Северную Америку 20% объемов, в ЕС — 45%. В Минфине США не ответили «Ъ», в

правительстве РФ тему не комментировали. При этом никто из источников "Ъ" не говорит, стоит ли расценивать уточнение Минфина США по прекращению контроля над «Русалом» со стороны Олега Дерипаски как реальные ожидания и ультиматум РФ или как попытку оправдаться перед местными потребителями и европейскими союзниками за коллапс на рынке.

Формально у Еп+ 48,13% «Русала», но по соглашению акционеров, пока у Еп+ не менее 40% «Русала», половину мест в совете директоров, включая председателя, должны занимать кандидаты группы Олега Дерипаски, у нее есть и право выдвигать и снимать гендиректора. Ранее ряд собеседников "Ъ" полагал, что для вывода «Русала» из-под санкций может быть достаточно разрыва соглашения. Другие источники "Ъ" считали, что может быть применен более жесткий сценарий раздробления компании и смены акционеров. На прошлой неделе активно обсуждалась идея национализации «Русала», хотя Антон Сидуанов заявил, что с такой идеей акционеры компании в правительство не обращались.

«Сложно прогнозировать, возможна ли отмена санкций при утрате Олегом Дерипаской эффективного контроля над "Русалом" с сохранением за ним значительного пакета акций», — отмечает партнер Herbert Smith Freehills Алексей Панич. Но он допускает, что в случае национализации «Русала» санкции могут снять, а если акции у господина Дерипаски выкупит нерезидент США, то он может обратиться в OFAC за лицензией во избежание рисков санкций.

«Вряд ли OFAC хочет, чтобы у "Русала" вообще не было контролирующего акционера, скорее всего, важно, чтобы компания не контролировалась фигурантом SDN», — говорит юрист.

Управляющий партнер юрфирмы Vogenius Андрей Гусев указывает, что национализация не поможет: «Должна быть проведена честная сделка любым рыночным способом, а утрата Олегом Дерипаской контроля — прозрачной и понятной. Формальная схема смены контроля, думаю, нереализуема». О том, кто бы мог перехватить контроль в «Русале», собеседники "Ъ" не говорят, а совладелец компании Виктор Вексельберг также под санкциями. При этом подобные прецеденты были, и в них участвовал сам господин Дерипаска: в 2007 году он забрал «Руснефть» у Михаила Гущериева и вернул ее через два

года, когда последний решил свои проблемы с правоохранительными органами РФ.

Олег Петропавловский из БКС отмечает, что реакция ЕС на санкции в отношении «Русала», нехватка сырья и времени для поиска альтернативного алюминия в США, а также рост цен на металл могут привести к тому, что Олег Дерипаска, напротив, займет жесткую позицию и не пойдет даже на разрыв акционерного соглашения. Исходя из запасов сырья и мощностей, «Русал» на 80% обеспечен своими бокситами и на 100% своим глиноземом, говорит он. «Если контрагенты "Русала" по сырьевым свопам из числа мейджоров откажутся работать с ним, себестоимость может немного вырасти, но премия на алюминий к цене LME в США взлетела до \$450 на тонну с \$200,— замечает аналитик.— Если "Русал" сможет переориентировать значительную часть экспорта в Китай, то даже ожидаемый дисконт "за риск" к рыночным ценам позволит компании оставаться рентабельной». Ранее агентство Bloomberg сообщало, что топ-менеджмент «Русала» и Олег Дерипаска обсуждали с китайцами перспективы закупки глинозема и продажу алюминия «Русала».

Анатолий Джумайло, Наталья Скорыгина, Андрей Райский, Олег Сапожков

МАШИНОСТРОЕНИЕ

Коммерсантъ® Группа ГАЗ соберется в Азербайджане

**Санкции США партнеров
автоконcernа не испугали**

Попавшая под санкции США группа ГАЗ Олега Дерипаски подписала соглашение с «Азермашем» о создании локальной сборки автомобилей в Азербайджане мощностью до 1 тыс. машин в год. В среднесрочной перспективе, по данным «Ъ», российский концерн рассчитывает занять 50% рынка коммерческого транспорта страны. Пока этот рынок невелик — в 2017 году продано всего 525 машин. По мнению экспертов, за счет хорошей логистики площадка может стать стартовой для поставок в Казахстан, Узбекистан и Туркмению. Но азербайджанские партнеры ГАЗа вместе с проектом получают риск проблем с США.

Группа ГАЗ Олега Дерипаски (и компания, и бизнесмены находятся под санкциями США) и «Азермаш» (выпускает иранские Khodro и узбекский Ravon) договорились об организации сборки автомобилей ГАЗ в Азербайджане. Стороны подписали меморандум в Баку в присутствии глав Минэкономики РФ и Азербайджана Максима Орешкина и Шахина Мустафаева.

Сборочное предприятие мощностью 1 тыс. машин в год в Гаджикабуле планируется построить к концу 2019 года, за это отвечает «Азермаш». Группа ГАЗ организует непосредственно производство, будет поставлять машинокомплекты, обучать и сертифицировать специалистов «Азермаша», а также предоставит лицензии.

С конца 2019 года на заводе будут собирать легкие коммерческие автомобили (LCV) «Газель Next» и «Газель Бизнес», а также среднетоннажные грузовики «Газон Next». На основе базовых моделей планируется делать и спецтехнику для муниципальных служб, машины скорой помощи, школьные автобусы. Стороны также договорились «провести работу» по использованию ряда локальных компонентов в

машинах местной сборки. Дистрибуцией и сервисом займется дочерняя компания «Азермаш» — «Азеврокар», в мае 2018 года совместно с «Азеврокар» откроется дилер ГАЗа в Баку.

По данным OICA, рынок коммерческого транспорта в Азербайджане падает уже три года. В 2017 году продажи сократились на 34%, до 525 штук. Но в группе ГАЗ говорят, что после трехлетнего падения рынок растет, и «Азеврокар» — один из основных участников. В среднесрочной перспективе концерн рассчитывает занять до 50% рынка коммерческой техники страны, план на 2018 год — поставка нескольких сотен автомобилей.

По словам главы департамента маркетинга и развития продаж ГАЗа Михаила Бахтарина, Азербайджан — перспективный рынок: «Инфраструктура динамично развивается, мы видим большой потенциал в грузовых и пассажирских перевозках, коммунальном хозяйстве, в промышленности, в медицинских и школьных учреждениях». При этом в 2016 году на экспорт в выручке ГАЗа пришлось 16% из 156 млрд руб.

Дмитрий Бабанский из SBS Consulting полагает, что рынок Азербайджана для данного производства не основной. В стране хорошо развита логистика, поясняет эксперт, и локальная сборка может помочь группе ГАЗ выйти на более привлекательные рынки Центральной Азии — в Узбекистан, Казахстан, Туркмению.

В то же время старший юрист фирмы «Стрим Альянс» Мария Понаморева отмечает, что для азербайджанской стороны сотрудничество с группой ГАЗ создает угрозу попадания под американские санкции как контрагентов. Так, «Азермаш» может столкнуться с запретом на получение любых финансовых услуг в США и привлечение средств в американских банках.

Яна Циноева

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ И СВЯЗЬ

Коммерсантъ®

Блок в законе

Роскомнадзор расширяет свои возможности ограничения доступа к сайтам

Роскомнадзор предлагает ввести новое основание для блокировок — решение суда по делу об административном правонарушении. Оно вошло в новую версию подзаконного акта, который позволит блокировать в том числе VPN и анонимайзеры. Документ нужен, чтобы легализовать блокировку миллионов IP-адресов в рамках борьбы с мессенджером Telegram, уверены эксперты.

Роскомнадзор опубликовал на regulation.gov.ru новую версию проекта приказа о «порядке идентификации информационных ресурсов в целях принятия мер по ограничению доступа к информационным ресурсам». Такой подзаконный акт предполагается вступившим в силу еще в ноябре 2017 года, но с тех пор так и не использовавшимся законом о запрете использования средств обхода блокировок, в том числе VPN и анонимайзеров, для доступа к запрещенным сайтам. Проект Роскомнадзора вводит новое основание для внесения в реестр запрещенных ресурсов — судебное решение по делу об административном правонарушении. В ведомстве на запрос «Ъ» не ответили.

Опрошенные «Ъ» эксперты считают, что документ должен ввести в легальное поле действия Роскомнадзора по блокировке мессенджера Telegram.

То, что предпринимала надзорная служба на протяжении прошлой недели, внося в реестр все новые и новые IP-адреса, используемые Telegram, было неоднозначно с правовой точки зрения, говорят они. «После серии блокировок подсетей многие отраслевые юристы обращали внимание на то, что правовая база для таких действий Роскомнадзора отсутствует, — рассуждает директор по стратегическим проектам Института исследований интернета Ирина Левова. — Вероятно, в надзорном ведомстве поняли, что блокировка всех IP-адресов происходит на весьма сомнительных

основаниях, и решили оперативно и непублично устранить этот пробел и, таким образом, подвести правовую базу под свои действия».

Это «показывает, в какой бардак превратился весь блок законодательства, посвященный ограничению доступа», категоричен глава аналитического отдела Российской ассоциации электронных коммуникаций Карен Казарян.

Операторы связи стали получать распоряжения Роскомнадзора о блокировке IP-адресов Telegram, отказывающегося передать ключи шифрования ФСБ, с 16 апреля. По данным ресурса usher2.club, отслеживающего количество попавших под блокировку IP-адресов, в понедельник на 19:30 по Москве в реестре находилось около 18 млн IP-адресов. Под ограничение доступа попали в том числе сервисы Amazon, Google, Microsoft, Hetzner, Digital Ocean. Из-за этого трудности с доступом и ограничением работы испытали уже многие интернет-ресурсы. Среди них — мессенджеры Viber и Slack, производитель компьютерных игр Nintendo Switch и онлайн-платформа Xbox, также, например, временно переставала работать онлайн-продажа билетов на сайте Музея Московского Кремля.

Александр Жаров, глава Роскомнадзора, в интервью «Известиям»

Когда основной бизнес для того же Amazon — предоставление хостингов, вряд ли они захотят лишиться этого бизнеса, в том числе

На минувших выходных и в понедельник российские пользователи в различных регионах страны не могли зайти на ресурсы Google: проблемы были с Google Docs, Google Drive, Gmail, YouTube, Google Translate. В понедельник Российский союз автостраховщиков сообщил о сложностях в работе сервиса защиты от спама Google reCAPTCHA из-за блокировки Роскомнадзором IP-адресов Google, в результате чего прекратились продажи электронного ОСАГО. При этом еще в воскресенье Роскомнадзор подтвердил, что IP-адреса Google внесены в реестр для блокировки интернет-провайдерами. По информации usher2.club, в выгрузке находилось около 118 IP-адресов сайта www.google.com из 1002 известных и еще 146 IP-адресов различных сервисов Google. По словам руководителя международной правозащитной

организации «Агора» Павла Чикова, юристы «Агоры» получили уже 150 обращений интернет-сервисов, пострадавших от блокировок Роскомнадзора.

Сам Роскомнадзор в понедельник заявил, что с жалобами о нарушениях в работе интернет-сервисов можно обращаться в Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ), который должен выступить посредником между ведомством и интернет-сообществом. Для этого на базе РОЦИТ открыта «горячая линия».

Роман Рожков

Коммерсантъ®

Цифровизация на 30%

«Ростех» может стать акционером «Россетей»

Реализация программы цифровизации «Россетей» объемом в 1,3 трлн руб. может привести к изменению схемы контроля государства над холдингом. «Ростех» намерен приобрести до 30% в уставном капитале госхолдинга. По данным «Ъ», для этого «Россети» выпустят допэмиссию акций, 30% обойдутся «Ростеху» в 85,2 млрд руб., а доля Росимущества снизится с 88% до 62%. В отрасли расходятся во мнениях о том, зачем «Ростеху» нужно входить в капитал холдинга: для совместных проектов достаточно было бы СП. Юристы замечают, что участие попавшего под санкции США «Ростеха» в капитале все равно создает для «Россетей» санкционные риски.

«Ростех» хочет получить до 30% в уставном капитале «Россетей» (включают Федеральную сетевую компанию и межрегиональные распределительные компании), сообщил 23 апреля «Интерфакс» со ссылкой на источники. По этим данным, предложение глава «Ростеха» Сергей Чемезов направил Дмитрию Медведеву, тот дал поручение его проработать. На заседании правительства 19 апреля премьер уже дал поручение проработать форму и объемы инвестирования «Ростеха» в «Россети» для реализации проекта цифровизации. Госкорпорация должна стать партнером «Россетей» в цифровых

проектах объемом 1,3 трлн руб. до 2030 года, стороны также не исключают участия в органах управления друг друга и создания СП.

Этот проект (цифровизация электросетей.— “Ъ”) будет реализован не за счет дополнительного роста тарифов

В «Ростехе», «Россетях», Минэнерго, Росимущество (владеет 88% «Россетей») и аппарате Дмитрия Медведева возможную сделку не комментируют, в аппарате вице-преьера Аркадия Дворковича сообщили, что предложения сначала нужно проанализировать и проработать.

По данным источника “Ъ”, «Ростех» будет входить в капитал «Россетей», вероятнее всего, через допэмиссии (уже семьмая за 10 лет).

Федор Корначев из Райффайзенбанка заметил, что акция в рамках допэмиссии не может продаваться дешевле 1 руб. (номинал обыкновенных акций холдинга). Котировки обыкновенных акций «Россетей» на Московской бирже 23 апреля выросли на 5,87%, до 0,847 руб., префов — на 2,53%, до 1,66 руб. Чтобы получить 30% капитала, надо купить как минимум 85,2 млрд акций на 18% дороже рынка. Государство напрямую будет контролировать 62% акций госхолдинга, говорит Федор Корначев.

Ключевой вопрос в том, зачем привлекать «Ростех» в качестве акционера для цифровизации. «Россети» неоднократно заявляли, что смогут реализовать проект сами, за счет роста долговой нагрузки дочерних компаний — соотношение долг / EBITDA должно будет увеличиться с 1,9 до 2,6. Но при этом в холдинге признавали дефицит в 300 млрд руб., которые рассчитывали «расшить» с помощью регуляторных мер (см. “Ъ” от 1 февраля). Ряд собеседников “Ъ” считают, что СП или тендерных закупок было бы достаточно — кроме «Ростеха», на российском рынке никто больше не обладает необходимыми компетенциями. Один из источников “Ъ” предполагает, что вхождением в капитал «Россетей» «Ростех» хочет гарантировать себе рынок сбыта: потребуются создание отдельного кластера микроэлектроники (системы интеллектуального учета, телемеханика, цифровые датчики, системы кибербезопасности и управления — всего более 265 элементов). Господин Корначев отмечает, что при допэмиссии в «Россети» «придут живые деньги, и

для этого, может быть, и нужен “Ростех”, хотя даже в таком случае механизма СП под конкретный проект с финансированием “Ростеха” могло хватить».

При этом «Ростех» находится под санкциями США. Партнер «НАФКО-Консультанты» Ирина Мостовая оценивает риски расширения санкций на «Россети» как умеренно высокие. Она отмечает, что по закону CAATSA (о противодействии противникам США) санкции могут быть введены в отношении организаций, в капитале которых фигурантам черного списка (SDN list) принадлежит более 33%. Пакет в 30% ниже этой черты, говорит юрист, «но стоит отметить, что включение в SDN делает компании “токсичными”, то есть любое сотрудничество с ними может привести к реакции США». Партнер Lidings Степан Гузей отмечает, что снизить риски «Россети» смогут, предоставив «безусловные доказательства» того, что новый акционер не оказывает существенного воздействия на работу компании (например, что «Ростех» — институциональный инвестор и не будет вводить своих представителей в совет директоров «Россетей»). «Но эти меры не являются панацеей, все равно риски остаются», — заключает он.

Татьяна Дятел, Дмитрий Козлов

СТРОИТЕЛЬСТВО И РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ

НЕЗАВИСИМАЯ

Строительный сектор тянет ВВП вниз

Росстат сообщил о рекордном падении выполненных в отрасли работ

По итогам первого квартала объем работ в сегменте «Строительство» снизился на 4%, а в марте провалился почти на 10%. Причиной обвала может быть завершение масштабных государственных строек, что и потянуло все показатели вниз. Но есть и другая версия. Рекордный спад в строительстве объясняется техническими ошибками Росстата, не исключают экономисты.

По итогам первого квартала объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», составил 1,1 трлн руб., что на 4% ниже аналогичных показателей прошлого года, следует из данных ведомства Александра Суринова. В марте строительный сектор просел даже более заметно. В первом месяце весны объем работ составил 464 млрд руб., что по сравнению с мартом 2017-го ниже на рекордные 9,7%.

При явном сокращении активности в строительстве показатели ввода жилья все еще увеличиваются. В первом квартале всего было введено около 15,7 млн кв. м жилья, что почти на 20% больше, чем годом ранее. В марте было введено 5,5 млн кв. м жилья, что на 11,3% выше аналогичного периода прошлого года. В итоге в марте 2018 года построено 70,7 тыс. новых квартир, в первом квартале 2018 года – 209,2 тыс. новых квартир, сообщает Росстат.

Мартовский провал в стройке, в свою очередь, сказался на общих показателях отечественной экономики. По оценке Минэкономразвития (МЭР), в марте прирост ВВП составил всего 0,7% год к году. Это куда меньше, чем в предыдущие месяцы. «По

уточненной оценке, в январе – 1,4% год к году, в феврале – 1,3% год к году, в целом за первый квартал 2018 года – 1,1% год к году», – следует из обзора МЭР «Картина деловой активности».

В ведомстве Максима Орешкина замедление ВВП прямо связывают со спадом в строительстве. «Замедление темпа роста ВВП в марте по сравнению с январем-февралем в первую очередь связано со спадом в динамике строительства, который в марте составил –9,7% год к году (вклад в прирост ВВП оценивается на уровне –0,3 процентных пункта) после околонулевой динамики в январе-феврале», – сообщают в министерстве.

Кроме того, продолжают в МЭР, значимый отрицательный вклад внес спад в производстве прочей неметаллической продукции. «На 11,6% год к году после роста на 1,5% год к году в январе-феврале. Основную долю в нем составляют строительные материалы, что в целом согласуется со спадом в строительном секторе, зафиксированным в марте», – резюмируют в ведомстве.

Основное сокращение объемов строительства пришлось на «нежилой» сегмент, рассуждает главный экономист «ВТБ Капитал» Александр Исаков. «Оттакаяваясь от этого, можно предположить, что свою роль сыграл эффект высокой базы, обусловленный завершением крупных строительных проектов в начале прошлого года (объектов к чемпионату мира по футболу-2018, железнодорожной линии Журавка-Миллерово и т.п.)», – приводит его слова «Прайм».

«Строительство в силу цикличности этого вида деятельности и цикличности фондирования позже всех отраслей входит в рецессию, если рецессия есть в экономике, и позже всех выходит из нее», – считает директор экспертной группы Veta Дмитрий Жарский. «В 2017 году около 20% строительных подрядных организаций решили закрыться или заморозить свою деятельность до нормализации ситуации в экономике, и сейчас, в 2018-м, мы видим последствия этого решения в

виде снижения объема работ, выполненных по категории «Строительство», – продолжает он.

По мнению Жарского, по итогам этого года мы можем увидеть даже более плохие цифры, когда окончательно закончатся работы по подготовке к чемпионату мира по футболу и строительству Крымского моста. «Жилое строительство – это важный социальный фактор, но основные инвестиции, примерно 75%, идут не в жилищное, а в промышленное и инфраструктурное строительство. И кризис в строительстве – это прежде всего кризис в промышленном и инфраструктурном строительстве, которое не может найти денег на новые проекты и продолжение старых», – подчеркивает он.

Но часть экономистов полагает, в мартовском провале скорее всего виноват Росстат. «Новой волны кризиса в отрасли пока нет; вероятно, Росстат перепутал знак в дефляторе», – считает директор аналитического департамента компании «Локо-Инвест» Локо-Банка Кирилл Тремасов. Он напоминает, что ведомство в номинальном выражении оценивает объем выполненных работ по виду деятельности «Строительство». «Росстат одному ему известными методами оценивает дефлятор (то есть рост цен в этом виде деятельности). А через номинальные значения и дефлятор получает оценку реального изменения. Провал в марте был связан именно с тем, что Росстат насчитал очень высокий дефлятор – рост на 9,8% год к году», – продолжает он, напоминая, что за последние 10 лет дефлятор и цены на товары инвестиционного назначения в марте всегда снижались. Объяснить эти противоречия можно тем, что в марте Росстат просто перепутал плюс с минусом. «Или же были какие-то изменения в методике», – рассуждает Тремасов.

Кроме формальных показателей о нездоровье отрасли говорят и опросы руководителей строительных компаний. Деловой климат в строительном секторе сегодня нельзя назвать оптимистичным, считают эксперты из Центра конъюнктурных исследований Высшей школы экономики (ВШЭ). Свои выводы они

основывают на анализе опросов 6 тыс. руководителей строительных организаций, которые регулярно проводит тот же Росстат. «Результаты опроса в первом квартале 2018 года выявили низкую стартовую динамику экономической конъюнктуры в отрасли. Производственные и финансовые показатели строительных организаций, переместившись в крайне неблагоприятную фазу развития, почти вплотную приблизились к критическим регрессивным минимумам, регистрируемым в 2015 и 2016 годах», — рассказывают в ВШЭ. Одним из основных факторов, влияющих на снижение деловой активности в первые месяцы текущего года, стало существенное сокращение числа заключенных договоров относительно четвертого квартала 2017-го. «Доля компаний (16%), в которых наблюдалось увеличение по сравнению с предыдущим кварталом количества новых договоров, сократилась на 3 процентных пункта (п.п.)», — рассказывают в центре. Кроме того, с 29 до 34% возросла доля строительных организаций, руководители которых констатировали недостаток заказов на работы. «А с 27 до 32% увеличилось число респондентов, которые столкнулись с проблемой неплатежеспособности заказчиков», — перечисляют в ВШЭ.

Зафиксировали экономисты и снижение среднего уровня загрузки произведенных мощностей. Так, по итогам первого квартала 2018 года, загруженность снизилась на 5 п.п. до 59%. Кроме того, в отрасли довольно высокие инфляционные ожидания. К примеру, две трети (66%) представителей строительного бизнеса полагают, что во втором квартале 2018 года дальнейший рост цен на стройматериалы сохранится, а четверо из десяти (40%) намерены увеличить расценки на работы своих организаций. В тоже время, к позитивным итогам проведенного опроса можно отнести сохраняющуюся в течение последних двух лет в строительном секторе, тенденцию замедления роста цен, как на строительные работы, так и материалы, продолжают в ВШЭ. «В частности, в первом квартале сократилась по сравнению с кварталом ранее доля организаций, руководители которых сообщили об увеличении цен на строительные материалы и строительные-монтажные работы (68 и 40% соответственно). В четвертом квартале 2017-го повышение цен зафиксировали 70 и 45% предпринимателей соответственно», — указывают экономисты.

В целом же, практически три четверти (76%) представителей строительного бизнеса считают сегодняшнюю ситуацию в отрасли «удовлетворительной». При этом доля респондентов (16%), охарактеризовавших ситуацию «неудовлетворительной», вдвое превзошла долю тех (8%), кто посчитал ее «благоприятной», подчеркивают эксперты. Строительство продолжает сохранять статус единственного вида деятельности среди базовых отраслей экономики, который продолжает функционировать по рецессионно-стагнационному сценарию, делает вывод директор Центра конъюнктурных исследований ВШЭ Георгий Остапкович.

Одним из главных факторов, ограничивающих строительную деятельность, остается слабый инвестиционный и потребительский спрос на подрядные услуги со стороны трех основных инвесторов — государства, корпоративного сектора экономики и домашних хозяйств. «К сожалению, для подрядчиков в текущем году государством не предусматривается строительство ярко выраженных VIP-объектов с гарантированным финансированием и большим объемом строительного-монтажных работ наподобие АТЭС, Керченского моста, Олимпиады-2014 или ЧМ по футболу 2018. К наиболее крупным, с точки зрения объемов работ и финансирования в 2018 году, можно отнести строительство объектов нефтегазовой инфраструктуры, включая «Силу Сибири», и оборонного комплекса, а также интенсификацию работ по реновации устаревшего жилья в Москве», — рассуждает он.

Драйвером отрасли могло бы стать жилищное строительство, которое не так сильно страдает от сокращения государственного финансирования. С точки зрения роста экономики и повышения уровня и качества жизни населения, создания новых рабочих мест или роста мобильности населения вложения в жилищное строительство гораздо полезнее, чем, например, расходы на газопровод «Сила Сибири» или на спорт высоких достижений, резюмирует Остапкович.

Сами российские чиновники рассчитывают к 2024 году довести показатель ввода нового жилья до 120 млн кв м в год. Заметим, пока что в среднем в год вводится около 80 млн. И по мнению главы Минстроя Михаила Меня, выйти на 120 млн кв м сложно без прямой господдержки. По словам министра, основа новой отраслевой стратегии

сейчас находится на рассмотрении общественного совета Минстроя.

Ольга Соловьева

Коммерсантъ® Регионы скупают Москву

На столичном рынке недвижимости активизировались внутренние инвесторы

За год доля региональных игроков в сегменте частных инвестиций на рынке недвижимости Москвы выросла в 2,5 раза, подсчитали в Knight Frank. Самые активные — бизнесмены из Тюмени и Санкт-Петербурга. Эта тенденция будет укрепляться: новые санкции со стороны Запада вынуждают инвесторов средней руки оставлять свои средства внутри страны.

Частные инвесторы из регионов все больше интересуются недвижимостью в Москве. Об этом свидетельствуют данные аналитиков Knight Frank: по их расчетам, сейчас на клиентов из регионов приходится 26% сделок в Москве с недвижимостью стоимостью до \$10 млн. Годом ранее этот показатель оценивался в 10%. В Knight Frank уточняют, что наиболее заметную активность проявляют инвесторы из Тюмени, Хабаровска, Ростова-на-Дону, Уфы и Санкт-Петербурга.

Повысившийся интерес к Москве в Knight Frank объясняют скудностью региональных рынков, на которых часто нет интересных проектов. Партнер Cushman & Wakefield Денис Соколов связывает наметившуюся тенденцию со сжатием местных рынков. «Сегодня возможностей для инвестирования в принципе не так много, привычный инвестиционный инструмент — жилая недвижимость — не приносит доход, акции — слишком волатильный инструмент», — считает он. Партнер Colliers International Станислав Бибикич называет постепенно растущую роль частных инвесторов закономерной: в условиях нестабильной экономики крупные компании занимают выжидательную позицию.

По расчетам Knight Frank, частных инвесторов больше всего привлекает покупка готового арендного бизнеса: на это направление приходится 60% запросов. 50% рассчитывают приобрести офисные помещения, 25% — торговые, еще 25% — рассматривают оба варианта. Директор департамента частных

инвестиций Knight Frank Марина Шалаева называет самым популярным запросом частных инвесторов покупку готового арендного бизнеса за 100–300 млн руб. площадью 100–400 кв. м в новом качественном бизнес-центре. Еще одним востребованным вариантом госпожа Шалаева называет помещения стрит-ритейла на центральных торговых улицах Москвы. По ее данным, срок окупаемости таких вложений составляет 8–12 лет.

Руководитель отдела стрит-ритейла JLL Юлия Назарова соглашается, что на частных инвесторов приходится заметная доля от общего объема вложений в этот сегмент. «При этом региональные игроки, заходя на рынок и не понимая до конца его правила игры, нередко приобретают площади, которые неинтересны профессиональным инвесторам, — это помещения с низкой ликвидностью и объекты с переоцененными ставками аренды», — отмечает эксперт. Директор департамента консалтинга, аналитики и исследований Blackwood Александр Шибяев обращает внимание лишь на интерес частных инвесторов к жилой недвижимости: «Среди наших клиентов также есть интересные с бюджетом 100–300 млн руб., которые хотят приобрести несколько квартир или апартаментов». По его словам, средняя годовая доходность от инвестиций в жилую недвижимость сейчас составляет 12–13%, что превышает среднюю ставку по депозитам в банках.

Марина Шалаева называет наиболее доходным вариантом для частных инвесторов проекты в сфере строительства жилой и коммерческой недвижимости, где можно заработать минимум 20% годовых. Но средний бюджет запрашиваемых инвестиций в московские проекты достаточно высок — около 1 млрд руб.

Активность частных инвесторов в ближайшем будущем может продолжить рост на фоне вновь начавшегося падения стоимости рубля: в Knight Frank указывают, что за неделю, последовавшую после первого валютного скачка, консультанты получили максимальное количество запросов от частных инвесторов с начала 2018 года. Станислав Бибик предполагает, что еще одним стимулом могут стать новые санкции, на фоне которых многие будут стремиться перевести свои средства в Россию и вложить их. Но Денис Соколов ждет, что в

дальнейшем многие российские региональные игроки также будут стремиться выходить на мировой рынок.

Александра Мерцалова

Коммерсантъ **«Открытие» меняет «Гульден» на рубли**

Девелоперы скупают активы банка

Банк «ФК "Открытие"», санируемый Центробанком, приступил к распродаже непрофильного имущества. Банк продал старый торгово-деловой центр «Гульден» на севере Москвы девелоперской группе компаний «Гранель», которая готова застроить площадку жильем. Сумма сделки могла составить 0,6–1 млрд руб.

Банк «Открытие» продал 1,5 га под торговый центр «Гульден» на севере Москвы девелоперской компании «Гранель» под редевелопмент, рассказал источник «Ъ», близкий к одной из сторон сделки. В «Открытии» не ответили на запрос «Ъ». В «Гранели» подтвердили информацию, отказавшись комментировать подробности. «На площадке планируется строительство жилья бизнес-класса и коммерческой недвижимости», — уточнил представитель компании. По оценке директора департамента оценки Knight Frank Ольги Барановой, стоимость участка зависит от разрешенной плотности застройки и может колебаться в пределах 400–700 млн руб. за 1 га, или 0,6–1 млрд руб. за весь участок, плюс расходы на изменение разрешенного вида использования земли.

«Гульден» (33 тыс. кв. м) на Складочной улице функционирует как торгово-деловой центр: его помещения сдаются оптовым продавцам парфюмерии, для аренды доступны также склады, офисы, помещения свободного назначения. На сайте «Гульдена» указано, что здание реконструировано в 2004 году. Оно было в собственности ФК «Открытие». Всего у банка около 400 площадок в списке непрофильных активов: среди них как уже перешедшие в собственность кредитной организации, так и выставленные на продажу в формате переуступки прав требований, следует из списков

залогового имущества на сайте «Открытия».

Для «Гранели» площадка на Складочной может стать второй в старых границах Москвы. В марте компания купила у «Дом.РФ» (ранее АИЖК) 8,5 га в промзоне «Калошино» в районе Гольяново за 661 млн руб. под строительство жилья.

«Гранель» основана в 1992 году, строит жилье в Новой Москве и Подмосковье, объем портфеля — более 4,5 млн кв. м. Финансовые показатели не раскрываются. Основные владельцы — президент компании Ильшат Нигматуллин и сопредседатель «Деловой России» Андрей Назаров.

Девелоперы, традиционно работающие в Подмосковье, вынуждены выходить на столичный рынок жилья из-за стагнации в пригороде. В период кризиса новостройки в области подешевели на 25–30%. Но основная проблема в том, что спрос на новостройки из области перетек в Новую Москву. «В 2017 году на Новую Москву пришлось 17 тыс. сделок в сегменте новостроек, на территорию в старых границах — 34 тыс.», — говорит руководитель департамента аналитики и консалтинга «Бест-Новострой» Сергей Лобжанидзе. Он добавляет, что по цене область выигрывает — около 70 тыс. руб. за 1 кв. м против 100 тыс. руб. в Новой Москве. «Москва в ее старых границах остается дорогой — 230–240 тыс. руб. за 1 кв. м в среднем», — говорит господин Лобжанидзе.

Новый проект «Гранели» будет строиться в локации со сложной конкурентной средой. Там представлены 16 проектов, что составляет 7% от общего объема предложения в сегменте столичных новостроек», — отмечает управляющий партнер «Метриум» Мария Литинецкая. Средняя цена в этих проектах 185 тыс. руб. за 1 кв. м, что говорит о высоком потенциале стоимости проекта, считает госпожа Литинецкая. По данным «Метриум», стартовая цена продаж может составить 150 тыс. руб. за 1 кв. м, к окончанию строительства она вырастет до 190–200 тыс. руб. Сергей Лобжанидзе оценивает расходы на строительство в 85–90 тыс. руб. за 1 кв. м.

Екатерина Геращенко